К. И. РОНЧЕВСКІЙ.

РИМСКІЯ ТРІУМФАЛЬНЫЯ АРКИ

И

РОДСТВЕННЫЯ ЧЛЕНЕНІЯ ВЪ ДРЕВНЕМЪ ЗОДЧЕСТВѢ.

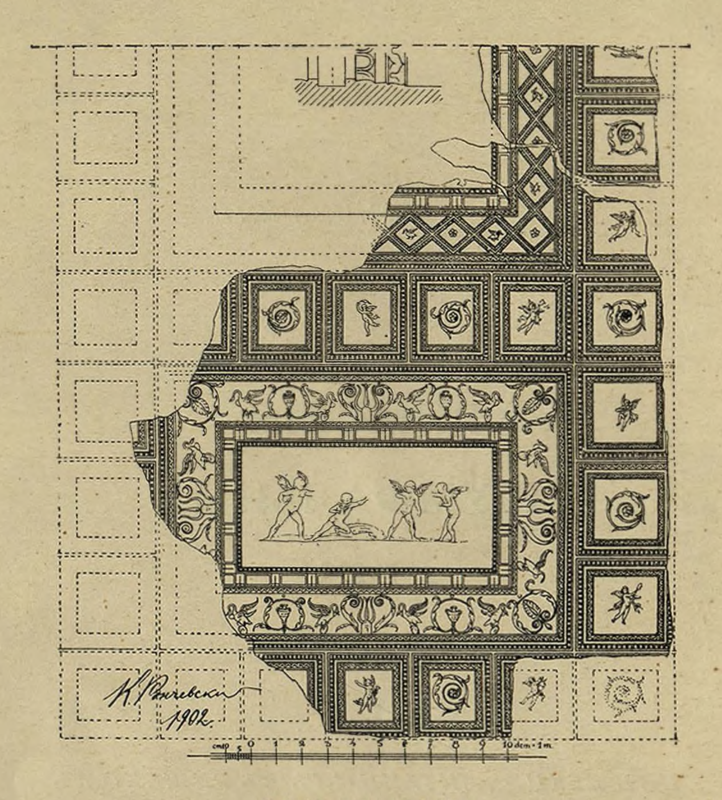
МОСКВА. — 1916.

К. И. РОНЧЕВСКІЙ.

РИМСКІЯ ТРІУМФАЛЬНЫЯ АРКИ.

ИЗЪ ЛЕКЦІЙ, ЧИТАННЫХЪ ВЪ РИЖСКОМЪ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. УКРАШЕНІЯ ДРЕВНИХЪ РИМСКИХЪ СВОДОВЪ.

ИЗДАНІЕ Г. РЕЙМЕРА ВЪ БЕРЛИНѢ (НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ). 1903 Г.

ГОТОВИТСЯ РУССКОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МОТИВЫ ВЪ ДРЕВНЕМЪ РИМСКОМЪ ЗОДЧЕСТВѢ.

РИГА. 1905. ОРДЕРА И ПЛОСКІЯ ПОКРЫТІЯ. ЦѢНА 3 Р.

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ КЪ АВТОРУ, РИЖСКІЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

К. И. Рончевскій.

Римскія тріумфальныя арки и родственныя членения въ древнемъ зодчествѣ.

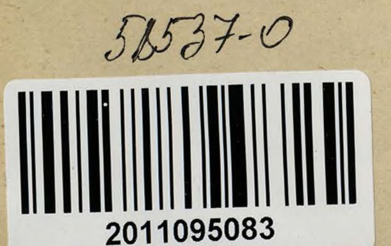

Москва. — 1916.

Складъ изданія у автора,
Рижскій политехн. институтъ.

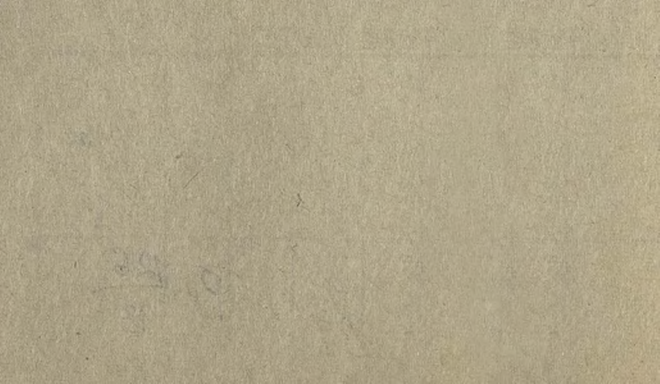
ОГЛАВЛЕНІЕ:

ТИПОГРАФІЯ В. М. САБЛИНА.
Москва, Петровка, 26. Телеф. 1-31-34.
1916.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	2003 г.
				2		В	126 / 13	

I

Первыми мастерами римскаго строительства были, какъ извѣстно, этруски, и съ понятіемъ объ ихъ техникѣ и вкусѣ связано наше представленіе о стилѣ раннихъ римскихъ храмовъ; мы возстановляемъ мысленно систему портиковъ съ широкими междустолпіями и деревянными антаблементами, облицованными своеобразной терракотой.

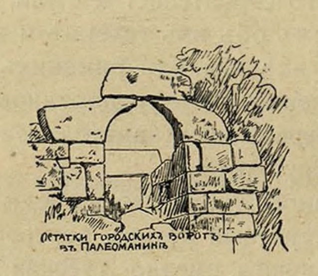
Въ такихъ формахъ было много типичнаго, и среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе интересный мотивъ переработки основныхъ частей дорической колонны, именно „тусская капитель съ шейкою“. Но вѣдь этимъ стилемъ не исчерпывался запасъ архитектурныхъ деталей этрусковъ: они рано усвоили себѣ также мотивы іоническаго и даже коринѳскаго ордера, измѣняя, разумѣется, греческіе образцы соотвѣтственно своему умѣнію и вкусу.

Нельзя утверждать, чтобы наше представленіе о характерѣ этрусской монументальной архитектуры было вполнѣ полное: по малочисленности фрагментовъ приходится анализировать ее путемъ сравненія болѣе декоративныхъ деталей урнъ, саркофаговъ и гробницъ. Въ такихъ древнѣйшихъ примѣрахъ замѣтно вліяніе Финикіи и, особенно сильно, древне-іонійскаго искусства.

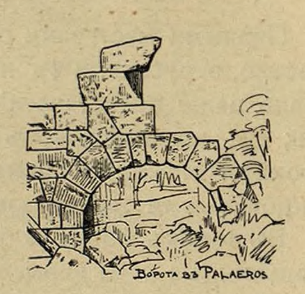
Приблизительно съ 400 года до Р. Хр. въ стилѣ этрусскихъ памятниковъ намѣчается измѣненіе, соотвѣтственно

эволюцiи греческихъ формъ, и младшiя этрусскiя детали приближаются уже къ эллинистическому характеру. Такимъ образомъ этруски издревле подготовляли римское зодчество къ воспрiятiю извѣстныхъ греческихъ прiемовъ, а что этрускiе мастера не были единственными наставниками Рима въ области искусства, доказываетъ, хотя бы, капитолiйская волчица, отмѣченная особенностями старо-iонической школы.

Ловкiе ремесленники, не лишенные индивидуальности въ пониманiи формъ природы, этрускiе художники VI до IV вѣковъ до Р. Хр. создали немало интереснаго, особенно въ живописи и скульптурѣ, внесли также извѣстныя свое-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

образности въ разработку плановъ; и все же этотъ дѣловитый, но въ то-же время пристрастный къ роскоши народъ издревле больше заимствовалъ, нежели изобрѣталъ въ области художественныхъ формъ и членений.

То же самое можно предположить и относительно примѣненiя сводовъ и арки; конечно, старательные техники-каменотесы этруски могли бы сами додуматься до рацiональной конструкцiи перекрытiя изъ клиновидныхъ камней, но вѣдь древнiй Востокъ уже раньше использовалъ арку и разной формы своды.

Въ самой Грецiи примѣненiе арки установлено уже для воротъ Акарнанiи, относящихся къ V вѣку до Р. Хр.; прин-

ципы этой техники должны были уже рано проникнуть и въ Этрурію (какъ вообще въ Италію), благодаря ея широкимъ сношеніямъ съ Греціей и съ Востокомъ.

Руина греческихъ воротъ въ Палеоманинѣ (фиг. 1) интересна именно потому, что форма полуциркульной дуги здѣсь примѣнена исключительно изъ художественныхъ побужденій, ради „круглаго" перекрытія, хотя въ дѣйствительности здѣсь проведенъ болѣе старинный пріемъ горизонтальной кладки. Греческія ворота покрывались также настоящей конструктивной аркой, напримѣръ, въ Палэросѣ (фиг. 2), но и въ подобныхъ старинныхъ примѣрахъ арка отмѣчала именно только входъ, а дальше, во всю глубину воротъ, выведено перекрытіе изъ горизонтальныхъ поперечныхъ плитъ.

Вліяніе Востока, въ смыслѣ распространенія клиновидной кладки и формъ сводчатыхъ покрытій, со временемъ усиливается, а съ конца четвертаго вѣка до Р. Хр. случаи примѣненія цилиндрическихъ сводовъ въ архитектурѣ греческихъ осѣдлостей очевидно уже нерѣдки.

До насъ дошли даже примѣры съ украшеніями на поверхности, именно въ гробницахъ близъ Александріи [1]) и на югѣ Россіи. Съ южнорусскими памятниками насъ подробно знакомитъ капитальный трудъ профессора Ростовцева: „Античная декоративная живопись на югѣ Россіи", Петроградъ 1913 — 1914 г.г. Въ этомъ же изданіи помѣщенъ разборъ интереснаго свода гробницы въ Анфуши (Александрія) [2]).

Распространеніе сводчатыхъ покрытій въ архитектурѣ эллинистическаго періода засвидѣтельствовано и литературой, такъ что трудно представить себѣ богатое позднегреческое зодчество на Востокѣ, особенно въ Александріи и въ Антіохіи, безъ примѣненія арки и свода, притомъ не только въ утилитарныхъ конструкціяхъ, но и въ художественныхъ члененіяхъ. Остатки такихъ пріемовъ найдены въ Пер-

---

[1]) Thiersch, 2 antike Grabanlagen bei Alexandria, Berlin, 1904. Одинъ сводъ расписанъ на подобіе паруса, другой раздѣленъ какъ бы на кессоны.

[2]) Табл. XXV и текстъ стр. 63.

гамѣ, въ Пріенахъ и др. м., а въ Эфесѣ даже обнаруженъ родъ пропилей съ тремя проходами, изъ которыхъ два было арочныхъ. Отмѣтимъ, наконецъ, что восточныя окраины нѣкогда великой греческой монархіи, даже въ римскую и древнехристіанскую эпоху, представляются очагами своеобразнаго продолженія месопотамскихъ завѣтовъ: отсюда распространялись на Западъ усовершенствованія, напримѣръ, купольныхъ сводовъ, еще не игравшихъ видной роли въ Римѣ эпохи Августа.

Что касается этрусковъ, то въ древнѣйшихъ сооруженіяхъ они примѣняли, какъ и ранніе строители греческихъ областей, сводоподобныя покрытія изъ горизонтальныхъ, постепенно выдвигающихся слоевъ каменной кладки; таковы примѣры подъ Карцеромъ Римскаго Форума (Tullianum) и въ источникѣ въ Тускулумѣ. Настоящіе же своды и арки во многихъ случаяхъ могутъ быть отнесены къ эпохѣ преобладанія въ этрусской архитектурѣ сравнительно позднихъ греческихъ мотивовъ. Понятно, что этрусски, какъ трезво-практичный народъ, охотно подхватили идею свода, вводя ее и въ римское утилитарное зодчество; но такъ какъ около 200 г. въ Римѣ уже опредѣленно водворяются восточно-греческія формы, то распространеніе въ римской архитектурѣ арочныхъ мотивовъ члененія, а позже болѣе сложныхъ формъ сводовъ, возможно отнести также на счетъ прямого вліянія эллинистическаго Востока.

Оттуда же позаимствованъ, вѣроятно, и знаменательный для римскихъ пріемовъ мотивъ сочетанія арки съ системой колоннады.

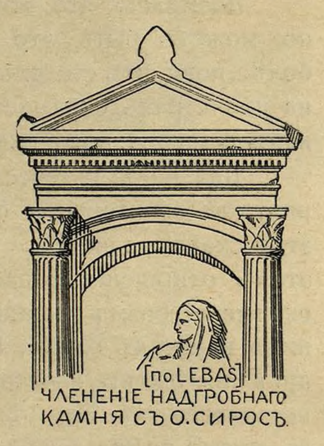
Мы не знаемъ подобныхъ законченныхъ образцовъ въ греческой архитектурѣ, но фрагменты памятниковъ сепулькральнаго круга допускаютъ предположеніе, что мотивъ этотъ уже былъ знакомъ позднегреческимъ зодчимъ.

Въ керченскихъ гробницахъ найдены саркофаги и сохранились ихъ части въ видѣ арочекъ, обрамленныхъ полуколоннами или пилястрами; по находкамъ въ этихъ саркофа-

гахъ есть основаніе отнести примѣненіе подобнаго типа къ первому вѣку до Р. Хр. [1]).

Изображеніе нишъ съ арочнымъ мотивомъ встрѣчается въ аттическихъ стеляхъ второго вѣка до Р. Хр., а въ надгробныхъ камняхъ съ острововъ Делосъ и Сиросъ (фиг. 3) интересующее насъ членение уже обозначено вполнѣ ясно: портикъ передъ аркой; эти камни датируются приблизительно 100 г. до Р. Хр.

На фиг. 3 мы видимъ изображеніе плоской арочки, что напоминаетъ нѣкоторыя рѣшенія центральныхъ мотивовъ т. н. II. стиля стѣнныхъ фресокъ. Въ нихъ обрамленіе картины имѣетъ видъ двухколоннаго портика передъ аркою; это рѣшеніе перешло, вѣроятно, въ италійское искусство, какъ и большинство мотивовъ фресокъ, изъ декоративной эллинистической живописи. Замѣтимъ, что II. стиль италійскихъ стѣнныхъ украшеній по времени соотвѣтствуетъ эпохѣ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ комбинацій арки и ордера въ римской архитектурѣ, но сами мотивы II стиля могли быть древнѣе.

Фиг. 3.

Мотивъ обрамленія арки ордеромъ возникъ, вѣроятно, изъ побужденія малыми средствами вызвать впечатлѣніе богатаго сооруженія — впечатлѣніе портика передъ стѣной съ арочнымъ отверстіемъ или нишей. Это иллюзія, достигаемая путемъ *рельефа*, т.-е. скульптурнаго изображенія въ сжатыхъ планахъ. Подобно тому, какъ барельефы грековъ и римлянъ передаютъ въ сравни-

[1]) Ср. о памятникахъ южной Россіи, кромѣ указаннаго труда Ростовцева еще предшествовавшія ему изслѣдованія: C. Watzinger, Griechische Holzsarcofage и G. v. Kieseritzky & Watzinger, Griechische Grabreliefs aus Südrussland, 1909.

тельно невысокой лѣпкѣ группы фигуръ и даже пейзажный фонъ, такъ *псевдопортики* даютъ представленіе о стѣнѣ, лежащей за колоннами. Вѣдь греческіе надгробные камни V и IV вв. до Р. Хр. отчетливо имитируютъ, путемъ рельефа, фигуры сидящія и стоящія подъ навѣсомъ.

Архитектурный фонъ въ большинствѣ надгробныхъ рельефовъ отсутствуетъ, но онъ могъ дополняться живописью. Есть однако среди восточно-греческихъ надгробныхъ камней и композиціи, на которыхъ намѣчены архитектурныя части [1]), между прочимъ арочки.

Возможно, что эти арки — намекъ на сводъ гробницы, но, можетъ быть, это изображеніе прохода или ниши. Въ болѣе позднихъ стелахъ арочка часто лежитъ непосредственно на пилястрахъ обрамленія и образуетъ опять какъ бы навѣсъ надъ фигурой покойника.

Для насъ интересно выяснить, вошло ли типичное для римской архитектуры сочетаніе арки и ордера въ систему этрусскаго зодчества. Особое вниманіе заслуживаютъ въ этомъ отношеніи фасады воротъ въ этрусскихъ стѣнахъ; скромный опытъ украшенія арки наблюдается уже въ древнихъ воротахъ города Вольтерры, гдѣ въ пятахъ и въ замкѣ арки помѣщены изваянія человѣческихъ головъ, нынѣ уже неузнаваемыхъ. Это рѣшеніе повторено и на урнѣ для пепла въ музеѣ г. Вольтерры.

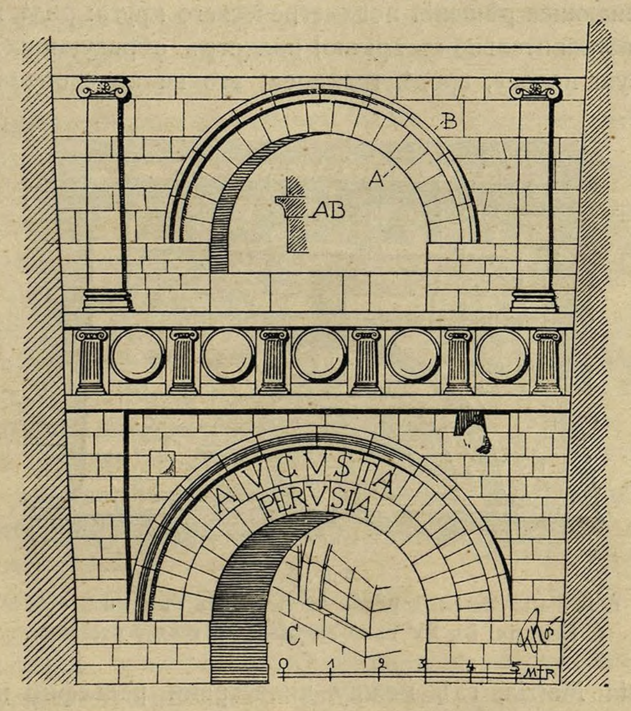
Мотивъ головъ или бюста сталъ распространеннымъ украшеніемъ арокъ, какъ видно на рисункахъ фасадовъ арки въ Перузіи (фиг. 5) и римскихъ арокъ (фиг. 16, 17 и 26); но боковыя головки стали располагаться не въ пятѣ, а въ пазухѣ, рядомъ съ архивольтомъ.

Верхнія части воротъ Перузіи (фиг. 4 и 5) интересны для насъ, прежде всего, какъ опытъ общаго членения фасада, какъ италійскія комбинаціи арки и ея обрамленія.

---

[1]) Cp. Pfuhl. Das Beiwerk auf ostgriechischen Grabreliefs. Jahrb. d. D. Archäol. Inst. XX, 1905.

Porta Marzia и Arco di Augusto имѣютъ надписи AUGUSTA PERUSIA, сдѣланныя, очевидно, при реставраціи стѣнъ послѣ разгрома города войсками Октавіана (позднѣйшаго императора Августа) въ 40 г. до Р. Хр., а надпись COLONIA VIBIA относится къ гораздо болѣе позднему времени. Архитектура

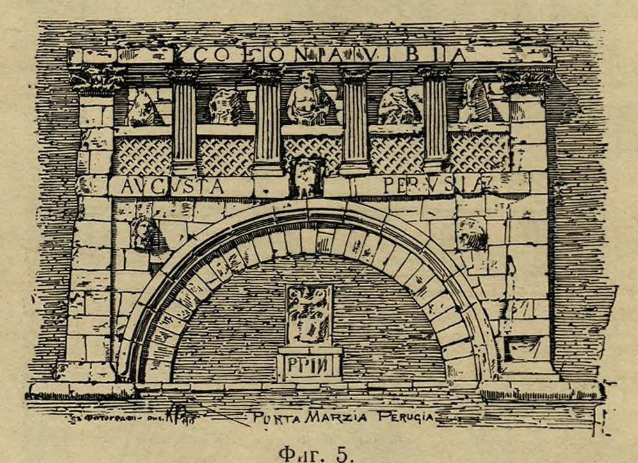
Фиг. 4.
Верхняя часть т. н. арки Августа въ Перузіи.

воротъ можетъ быть причислена къ произведеніямъ этрусской эпохи [1]), но нетрудно убѣдиться, что здѣсь преобладаютъ архитектурные мотивы, позаимствованные изъ поздне-

[1]) Въ Перузіи ясно выражена одна этрусская техническая особенность: арки состоятъ изъ двухъ или трехъ отдѣльныхъ кольцевыхъ слоевъ кладки и выступающій профиль архивольта имѣетъ самостоятельную разбивку швовъ.

греческаго искусства. Таковы капители пилястръ въ аркѣ Августа (фиг. 4), имѣющія оттѣнокъ малоазійскихъ іоническихъ формъ, а въ т. наз. Porta Marzia (фиг. 5) коринѳскія капители приближаются къ италійско-греческимъ типамъ.

Въ украшеніяхъ этихъ воротъ есть даже цѣлое члененіе, напоминающее рѣшенія позднегреческаго круга: рядъ небольшихъ (сравнительно съ аркою) пилястръ, образующихъ декоративную полосу, вродѣ галлереи; это видно особенно ясно

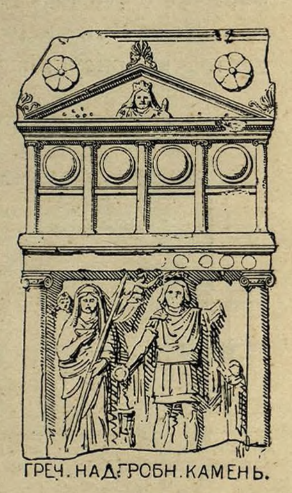

Фиг. 5.
Т. н. Porta Marzia; верхняя часть воротъ въ южной стѣнѣ г. Перузіи. Въ XV вѣкѣ задѣлана въ кладку бастіона.

въ Porta Marzia, гдѣ между пилястрами рельефно изображены перегородки, которыя какъ бы наполовину заслоняютъ рельефныя изваянія трехъ человѣческихъ фигуръ и двухъ лошадей. Въ аркѣ Августа между іоническими пилястрами размѣщены рельефы круглыхъ щитовъ, такъ что получается впечатлѣніе ритмичнаго фриза. Для обоихъ случаевъ имѣются извѣстныя аналогіи среди греческихъ члененій: перегородки между колоннами намъ извѣстны по рисункамъ на вазахъ, а въ рельефной работѣ мы ихъ встрѣчаемъ, напримѣръ, на извѣстномъ малоазійскомъ саркофагѣ плакальщицъ (изъ

Сидона) и на южнорусскомъ саркофагѣ, найденномъ въ 1874 году [1]). Въ архитектурѣ подобные мотивы были примѣнены при члененіи стѣнъ милетскаго булейтеріона [2]), и, наконецъ, перегородки и щиты видны на обработкѣ верхней части изображеннаго на фиг. 6 южнорусскаго надгробнаго камня съ горы Митридата (Керчь), нынѣ въ Эрмитажѣ [3]); перечисленные мотивы имѣются и въ фасадахъ перузійскихъ воротъ.

Что касается вообще до примѣненія малыхъ колоннадъ въ верхней части стѣны, то примѣры декоративнаго характера сохранились въ лѣпномъ декорѣ стѣны дома Саллюстія въ Помпеѣ и внутри Аѳинской башни Вѣтровъ. Крайне интересенъ также рельефъ надгробнаго камня, найденнаго на островѣ Самосѣ (Эрмитажъ), изображающій загробную сцену на фонѣ стѣны; въ стѣнѣ же наверху показанъ рядъ колоннъ, между которыми виднѣются голова лошади, деревья, щитъ и панцырь; эти предметы представлены стоящими за стѣной [4]).

ГРЕЧ. НАДГРОБН. КАМЕНЬ.

Фиг. 6.

Такимъ образомъ разсматриваемыя этрусскія ворота въ верхнихъ частяхъ своихъ представляютъ компиляціи эллинистическихъ формъ, и это допускаетъ датированіе фасадовъ (фиг. 4 и 5) вторымъ вѣкомъ до Р. Хр. Примѣненные же здѣсь по бокамъ арки большія пилястры еще недостаточно вы-

---

[1]) См. Извѣстія Императорской Археологич. Комиссіи, 1875, стр. 5.

[2]) Knackfuss-Wiegand, Milet, стр. 95, табл. 5–7.

[3]) Стеля эта разобрана у Kiseritzky & Watzinger, Griechische Grabreliefs aus Südrussland, 1909, стр. 71, табл. XXVIII. Высота всего камня = 0,87 метра. Время изготовленія по Кизерицкому—начало IIв. до Р. Хр. Хорошая репродукція у Ростовцева въ Сборникѣ въ честь А. А. Бобринскаго, 1911.

[4]) Ср. Pfuhl въ Jahrbuch d. D. Archäol. Inst. 1905, стр. 134 и сл.

ражаютъ какую-либо замкнутую систему, вродѣ той, которая использована такъ широко въ римскую эпоху. Нѣтъ здѣсь и соотношеній, типичныхъ для римскихъ аркадъ: въ Перузіи большія пилястры отвѣчаютъ лишь высотѣ дуги арки, а такое отношеніе примѣнялось у римлянъ рѣдко, и то въ нѣсколько иной комбинаціи, какъ увидимъ въ концѣ главы объ однопролетныхъ аркахъ. Обыкновенно же ордеръ обрамляетъ всю высоту проема римскихъ арокъ.

Намекъ на перузійскій пріемъ обрамленія воротъ наблюдается въ рисункѣ фиг. 7, изображающемъ одну изъ арокъ въ Салоникахъ [1]; Heuzey относитъ эти ворота ко времени Веспасіана или Тита, но они навѣрно древнѣе, можетъ быть даже изъ эпохи Августа; тутъ использованъ какой-либо греческій образецъ.

Фиг. 7.

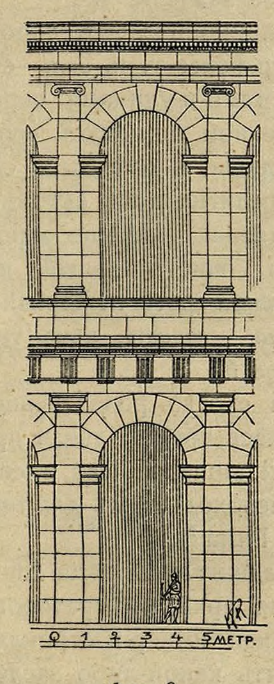
Нетрудно убѣдиться, что разсмотрѣнныя этрусскія композиціи не составляютъ непосредственнаго первообраза для римскихъ сочетаній арки и ордера; нѣтъ ничего этрусскаго въ аркадахъ Табуларія въ Римѣ, освященнаго въ 78 году до Р. Хр., и представляющаго собою ранній сохранившійся примѣръ системы, такъ успѣшно использованной римлянами для театровъ, амфитеатровъ и другихъ фасадовъ значительнаго протяженія. Лучшіе образцы этого цѣннаго для архитектурныхъ композицій мотива показаны на фиг. 8 (театръ Марцелла) и на фиг. 9 (видъ аркадъ Колизея).

Еще благодарнѣе было примѣненіе мотивовъ ордера для члененія фасадовъ монументальныхъ воротъ. Простота

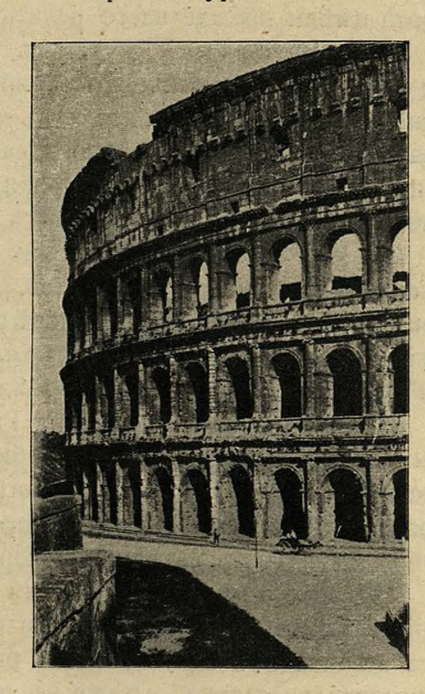
---

1) Рисовано по Daumet въ Heuzey, Mission archéologique de Macédoine, Paris, 1876, т. бл. 22 bis, стр. 272.

плана и пилоновъ давала здѣсь художнику и архитектору возможность создавать декоративную гармонію массъ и очерковъ зданія, не считаясь съ внутреннимъ распредѣленіемъ. По такому пути выработались въ эпоху римской имперіи чрезвычайно живописные типы архитектурнаго члененія, съ

Фиг. 8.

Фиг. 9. (фот. автора).

которыми тѣснѣе всего связано наше представленіе о пышной монументальности римскаго зодчества.

Достаточно взглянуть на таблицу I, чтобы убѣдиться въ разнообразіи главнѣйшихъ комбинацій пилоновъ и украшающихъ ихъ колоннъ.

Естественно, что такія рѣшенія сложились постепенно и, вѣроятно, не безъ извѣстнаго вліянія декоративныхъ эллинистическихъ пропилей и священныхъ воротъ.

Священныя ворота надъ дорогами представляютъ (судя по ихъ нѣсколько фантастическимъ изображеніямъ на эллинистическихъ архитектурныхъ пейзажахъ) сочетанія *сквозныхъ базъ* и священныхъ изваяній; являясь своеобразнымъ измѣненіемъ двухколонныхъ греческихъ постаментовъ, эти ворота имѣли прежде всего религіозное значеніе [1]).

Богъ Янусъ былъ стражемъ и покровителемъ народа, и у римлянъ были особенно распространены т. н. *Jani*—священныя ворота, ставившіяся надъ дорогами и улицами; первоначально ихъ строили только у священной городской черты (pomoerium), позже также посреди города, и они были свидѣтелями важныхъ политическихъ и религіозныхъ актовъ.

М. И. Ростовцевъ, подробно выясняя значеніе воротъ въ античной религіи, указываетъ, что „очистительный" ихъ смыслъ, лежавшій также въ основѣ римской „porta triumphalis", могъ повліять на выборъ *постамента — воротъ*, какъ типа для почетныхъ памятниковъ побѣдителей.

Porta triumphalis была для Рима своего рода священными воротами, за которыми собиралась тріумфальная процессія; прохожденіе черезъ эту porta triumphalis было именно обрядомъ очищенія для тріумфатора, необходимымъ для того, чтобы вступить въ священную черту Рима [2]).

Подобно тому, какъ въ Римѣ воздвигались porta triumphalis и позже такъ наз. тріумфальныя арки императоровъ, такъ въ каждомъ почти городѣ римской имперіи строилась монументальная арка — рѣже въ память какой-либо заслуги

---

1) Ср. Ростовцевъ, Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ, 1908, стр. 112 и 121, и въ Mitteilungen des d. Arch. Inst., römische Abteil. XXVI, стр. 132. Его же статья для Энциклоп. Словаря Брокгаузъ-Эфронъ, т. XI стр. 674, съ указаніемъ литературы.

Зависимость типа тріумфальныхъ арокъ отъ *пропилей* пробуетъ доказать G. Spano въ статьѣ L'origine degli archi onorari e trionfali romani, „Neapolis" 1913, fasc. 2 и сл.

2) Ср. также A. L. Frothingham, de la veritable signification des monuments romains qu'on appele arcs de triomphe, въ Revue archéologique, 1905, стр. 227—229.

императора, а въ большинствѣ случаевъ, какъ памятникъ гражданскаго устроенія, включенія этого города въ составъ Имперіи или дарованія городу привиллегіи. Этимъ объясняется такое громадное число сохранившихся или извѣстныхъ лишь изъ литературы арокъ; Frothingham считаетъ такія ворота мѣстными *городскими* памятниками [1]). Далеко не всѣ арки, общимъ видомъ напоминающія „тріумфальный типъ", воздвигались въ память военнаго тріумфа; тѣ же пріемы члененія часто переносились на памятники частныхъ лицъ (арка Гавіевъ въ Веронѣ) и на фасады городскихъ воротъ и предмостныхъ арокъ (Пальмира, Ст. Шама). Если въ надписяхъ на многихъ воротахъ упоминается о сооруженіи ихъ въ честь какого-либо императора, то, разумѣется, къ „тріумфу" это еще отношенія не имѣетъ.

Наши свѣдѣнія о древнѣйшихъ аркахъ, возводимыхъ въ память какого-либо событія или отдѣльнаго лица, очень скудны [2]). Ливій упоминаетъ *fornices* Л. Стертинія (192 до Р. Хр.) и *fornix* П. Сципіона Африканскаго (190 до Р. Хр.); эти арки находились въ Римѣ и были украшены статуями.

Мы знаемъ также, что въ 121 г. до Р. Хр. на Sacra Via, у входа на римскій Форумъ, консулъ К. Фабій Максимъ Аллоброгій воздвигъ арку; она была реставрирована при

---

[1]) Ср. Frothingham въ Revue archéologique 1905, стр. 216 и сл. Его же статья съ подробнымъ хронологическимъ перечнемъ сохранившихся и погибшихъ арокъ, въ American Journal of Archaeology, 1904, стр. 1 и сл.

[2]) О приведенныхъ здѣсь соображеніяхъ и данныхъ ср. P. GRAEF въ Baumeister, Denkmäler des Klassischen Altertums, 1888 г., стр. 1865; это пространная статья съ указаніемъ литературы и съ перечнемъ тріумфальныхъ и городскихъ воротъ. HÜLSEN въ Festschrift zu Otto Hirschfelds 60. Geburtstag, 1903, стр. 423. HÜLSEN, Forum Romanum, 1904, стр. 186. PUCHSTEIN въ Pauly, Real-Encyclopädie der klass. Altertumswiss. II, стр. 603. Отмѣтимъ еще, что древніе авторы употребляютъ терминъ *fornix* для декоративныхъ и почетныхъ арокъ; затѣмъ ихъ называли arcus. Выраженіе arcus triumphalis встрѣчается лишь съ III в. по Р. Хр. въ надписяхъ на аттикѣ 4-хъ африканскихъ арокъ Ср. объ этомъ St. Gsell, les monuments antiques d'Algerie, стр. 155 и сл. Слово fornix обозначаетъ по-латыни сводъ, арочное перекрытіе.

Цезарѣ и, повидимому, еще существовала въ 5 — 6 вѣкѣ по Р. Хр. Изъ надписи, найденной въ 1546 г. вмѣстѣ съ архитектурными фрагментами этого памятника, извѣстно объ его украшенiи статуями предковъ Фабiя, но нельзя себѣ составить понятiя ни о формѣ зданiя, ни о способѣ установки фигуръ.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ надо, очевидно, понимать не „трiумфальныя арки“, возведенныя по поводу военнаго трiумфа, а скорѣе ворота священныя или предназначенныя для украшенiя города. Болѣе опредѣленный типъ представляла арка, сооруженная до 70 г. до Р. Хр. на рынкѣ города Сиракузъ въ честь претора Cajus Verres, съ конной статуей претора и статуей его сына, изображеннаго „въ героической наготѣ“. Hülsen считаетъ этотъ памятникъ древнѣйшимъ удостовѣреннымъ примѣромъ „почетной“ арки и полагаетъ, что извѣстный намъ типъ трiумфальныхъ арокъ былъ заимствованъ изъ Сицилiи.

Во фрагментахъ стѣнной живописи такъ называемаго дома Фарнезины[1]), нынѣ хранящихся въ римскомъ нацiональномъ музеѣ Термъ, встрѣчаются изображенiя воротъ [2]), на которыхъ помѣщены статуи. Въ одномъ случаѣ надъ аркой виденъ *всадникъ на конѣ*, въ другомъ — фигура быка. Эти пейзажи считаются египетскими, а на этомъ основанiи Леви предлагаетъ считать Александрiю родиной типа почетныхъ и трiумфальныхъ арокъ [3]).

Мы можемъ только утверждать, что разсматриваемая форма арокъ получила широкое распространенiе лишь въ эпоху

---

[1]) A. Mau u. Lessing. Wand u. Deckenschmuck eines röm. Hauses aus d. Zeit d. Augustes, 1891 г., стр. 12, табл. IX.

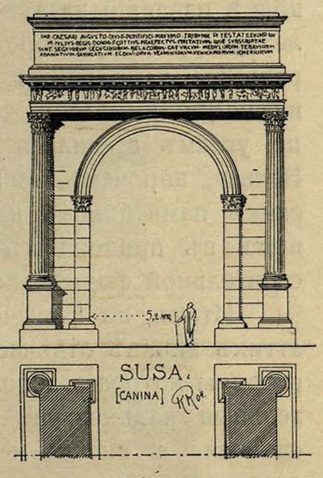
[2]) Ростовцевъ считаетъ арки въ этихъ пейзажахъ сооруженiями религiознаго характера.

[3]) Ср. Festschrift zu O. Hirschfelds 60. Geburtst., стр. 417. Не надо забывать, что Августъ является преемникомъ александрiйскаго царства Птоломеевъ, и что дѣйствительно Александрiя имѣла немалое влiянiе на искусство Рима.

Августа [1]), и что ранняя имперія уже располагала сложившимися типами съ однимъ и съ тремя проходами; позднѣйшее время добавило лишь декоративныя обогащенія.

Уже въ древнѣйшихъ сохранившихся примѣрахъ опредѣленно выраженъ главный декоративный принципъ: обрамленіе проема и пилоновъ мотивами колоннъ и антаблемента съ раскреповками.

Въ раннихъ памятникахъ общія соотношенія ордеровъ и пролетовъ нѣсколько грузны и не всегда уравновѣшены; вообще пролеты относительно широкіе.

Фиг. 10.

Изъ деталей раннихъ памятниковъ слѣдуетъ отмѣтить примѣненіе трехчетвертныхъ колоннъ на углахъ пилоновъ и полуколоннъ по бокамъ пролета; цѣльныхъ или выдвинутыхъ впередъ колоннъ вначалѣ не примѣняли.

Не менѣе типична и обработка стѣны внизу арки: въ раннихъ примѣрахъ архивольтъ ложится непосредственно на капитель пилястры, выдѣленной изъ стѣны, причемъ эта капитель можетъ имѣть видъ карнизика, раскрепованнаго соотвѣтственно ширинѣ пилястры; надо впрочемъ замѣтить, что въ провинціальныхъ римскихъ аркахъ такой пріемъ повторяется и въ болѣе позднее время.

Въ раннихъ примѣрахъ архивольтъ и пилястры образуютъ, слѣдовательно, замкнутое, не связанное съ колоннами, обрамленіе проема; и такое рѣшеніе отчетливо представлено аркою въ Сузѣ, которая была сооружена въ 8—9 г. до Р. Хр. по случаю мирнаго присоединенія кельто-лигурскаго округа къ римской имперіи.

---

[1]) Съ 40 года до Р. Хр. до 14 г. по Р. Хр. было сооружено свыше 70 воротъ (ср. спискокъ у Frothingham'a въ ук. м.).

Здѣсь налицо всѣ существенныя части, составляющія уравновѣшенное цѣлое; здѣсь и неотъемлемая принадлежность почетной арки — аттикъ надъ карнизомъ ордера [1]). На площадкѣ его ставились статуи, главнымъ образомъ императора, и создается впечатлѣніе, будто тріумфальная арка ничто иное, какъ „монументальный постаментъ надъ улицей“. Бронзовыя буквы надписей и бронзовыя скульптуры арокъ давно погибли, конечно, ради цѣннаго матеріала; но объ установкѣ изваяній на аттикѣ даютъ (кромѣ указаній въ древней литературѣ) нѣкоторое представленіе античные монеты и рельефы: тамъ центральная фигура тріумфатора изображена на колесницѣ, запряженной четверкой лошадей (квадрига); по угламъ ставились иногда фигуры или группы трофей. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что такія изображенія римскихъ памятниковъ на монетахъ и рельефахъ сильно грѣшатъ въ пропорціяхъ и деталяхъ и рѣдко отвѣчаютъ дѣйствительной формѣ зданія.

Итакъ, по назначенію, а также по члененію обломовъ аттикъ вполнѣ отвѣчаетъ опредѣленію постамента, длинныя стороны котораго использованы подъ многорѣчивыя посвятительныя надписи; въ нихъ перечисляются титулы и родословная, а иногда и заслуги императора, при которомъ возведена арка.

II

Члененіе АРКИ ВЪ СУЗѢ отвѣчаетъ ранней схемѣ, съ изолированными пилястрами въ фасадѣ. Архивольты, опирающіеся на капители пилястръ, примѣнены также въ верхнемъ этажѣ мавзолея Юліевъ въ С. Реми [2]); но тамъ капи-

---

[1]) Что касается аттика, то уже само названіе указываетъ его греческое происхожденіе, и хорошій примѣръ сохранился на хорегическомъ памятникѣ Ѳрасила въ Аѳинахъ.

[2]) Изъ эпохи Цезаря или, вѣрнѣе, Августа.

тели занимаютъ всю толщину пилона, и пята сводика получаетъ вполнѣ законченную обработку импоста.

Въ нашемъ же примѣрѣ (см. фиг. 11) въ проходѣ арки замѣтно нѣкоторое несоотвѣтствіе: боковая сторона пилястры не связана съ пятою всего свода. Подобная слабая сторона

Фиг. 11.
Арка Августа въ Сузѣ.
(Фот. автора.)

члененія чувствуется и въ аркѣ въ Римини (фиг. 16), гдѣ вовсе нѣтъ пилястръ, а намѣчены лишь отдѣльные отрѣзки импостовъ.

Въ Сузѣ пилоны украшены только четырьмя угловыми колоннами, выступающими на три четверти изъ массива стѣны; антаблементъ, касающійся очерка архивольта, ника-

кихъ раскреповокъ не имѣетъ, и въ этомъ тоже сказывается черта ранняго стиля.

Цѣльность массъ сохраняютъ и постаменты обрамляющаго ордера, такъ, что въ общемъ арка въ Сузѣ отличается величественной простотой члененія, и съ ея красивыми пропорціями контрастируетъ лишь грубый провинціальный стиль рельефовъ на фризѣ; тутъ переданы сцены на тему мирнаго соглашенія прежняго правителя Коттія съ императоромъ Августомъ, далѣе изображены моменты жертвеннаго шествія (съ непомѣрно большими быкомъ, свиньей и бараномъ), а также группы воиновъ.

Стѣны арки испещрены дырами — это работа искателей металлическихъ частей, скрѣпляющихъ облицовку.

АРКА АВГУСТА ВЪ АОСТѢ [1]) заслуживаетъ особаго вниманія, какъ древнѣйшій сохранившійся примѣръ четырехколоннаго фасада. Она построена около 25 г. до Р. Хр., когда Аоста окончательно была подчинена и присоединена къ имперіи подъ названіемъ Augusta Praetoria Salassorum.

Арка возведена изъ темнаго шероховатаго камня (brescia), который, вѣроятно, требовалъ слоя штукатурки, подобно памятникамъ туффовой эпохи. Въ общемъ это арка тяжеловѣсная, что нынѣ еще болѣе подчеркивается отсутствіемъ аттика; архивольтъ производитъ грузное впечатлѣніе, такъ какъ его широкій профиль разработанъ на подобіе цѣлаго антаблемента.

По сравненію съ аркой въ Сузѣ, разсматриваемый памятникъ, хотя и болѣе древній, имѣетъ нѣкоторыя обогащенія, а въ устройствѣ импоста онъ представляетъ даже извѣстныя усовершенствованія. Здѣсь пята архивольта и всего свода ложится не на отдѣльныя капители, а имѣетъ общій импостъ, именно антаблементъ, поддерживаемый рядомъ малыхъ пилястръ (фиг. 12 и 13); этотъ импостъ сталкивается съ полуколонной, тѣсно обрамляющей проемъ арки, а за предѣлами

---

[1]) Суза и Аоста—современныя названія городовъ въ сѣверо-западной краинѣ Италіи.

полуколонны высота импоста уже не отмѣчена. Наоборотъ, расположенiе ниши какъ бы подчеркиваетъ, что здѣсь членёнiе пилона вовсе не связано съ горизонтальнымъ импостомъ прохода.

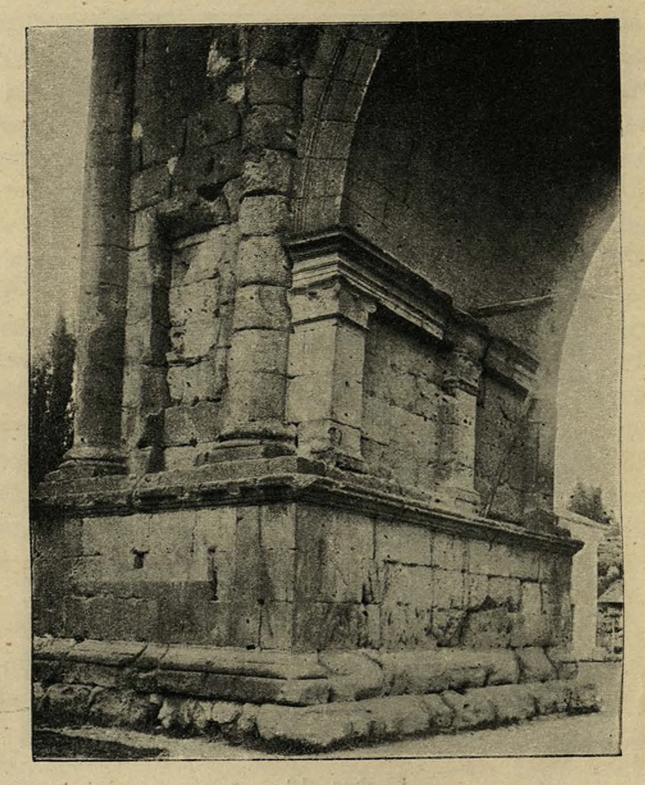

Фиг. 12.
Арка Августа въ Аостѣ.
(Фот. автора.)

Въ этомъ выражено коренное различiе нашей арки отъ болѣе законченной арки Тита въ Римѣ (фиг. 19).

Извѣстная незрѣлость мастера сказывается въ пересѣченiи наружнаго кольца архивольта съ полуколонною; оче-

видно значительный пролетъ арки (ок. 8,8 метра) побудилъ сдѣлать болѣе широкій архивольтъ, но т. к. неудобно было дѣлать соотвѣтствующей ширины пилястру и ея капитель, то предпочли компромиссъ, отсѣкая часть архивольта конту-

Фиг. 13. (Фот. автора.)

ромъ полуколонны; отсюда уклоненіе отъ той ясной схемы, которая примѣнена въ Сузѣ.

Изъ прочихъ особенностей отмѣтимъ раскреповки въ главныхъ фасадахъ надъ угловыми колоннами: это ранній примѣръ раскреповокъ, и въ данномъ случаѣ ихъ еще нѣтъ на боковыхъ фасадахъ.

Стиль колоннъ коринѳскій, но антаблементъ дорическій, съ довольно своеобразнымъ устройствомъ слезника [1]); триглифы размѣщены на углахъ фриза, и только въ узкихъ раскрепованныхъ частяхъ триглифъ занимаетъ средину выступа (см. фиг. 12). Само уже устройство нишъ указываетъ на примѣненіе изваяній, до насъ не дошедшихъ.

АРКА ВЪ ST. REMY (югъ Франціи) въ общемъ подходитъ къ только что разсмотрѣнному типу, и ее относятъ къ раннимъ примѣрамъ; она построена, вѣроятно, въ началѣ эпохи Августа, а Peyre [2]) склоненъ приписать сооруженіе этой арки Марку Ливію (консулу 15 г. до Р: Хр.) въ честь славнаго вождя Нерона Клавдія Друза, умершаго въ 8 г. до Р. Хр. Возможно, что эти ворота сооружены еще позднѣе.

Арка построена изъ красиваго желтоватаго известняка и, къ сожалѣнію, дошла до насъ въ сильно поврежденномъ видѣ (фиг. 14). Члененіе стѣнъ здѣсь гораздо богаче, нежели въ памятникахъ Сузы и Аосты; хотя объ устройствѣ верхней части теперь судить нельзя, все же видно, что вертикальное дѣленіе подчеркивается довольно опредѣленно: въ постаментѣ какъ на лицевомъ, такъ и на боковомъ фасадѣ уже намѣчены раскреповки подъ колоннами. Пяты архивольта и свода имѣютъ общій импостъ, обведенный на подобіе капители по выступу пилястръ.

Въ проходѣ арки въ С. Реми члененіе пилона и свода вполнѣ согласовано: выступамъ пилястръ соотвѣтствуютъ щековыя арки, совсѣмъ какъ въ аркѣ Тита (фиг. 19); однако въ послѣдней отмѣчено еще дальнѣйшее нововведеніе: пилястра характеризована только со стороны прохода, а съ фасада ея не видно.

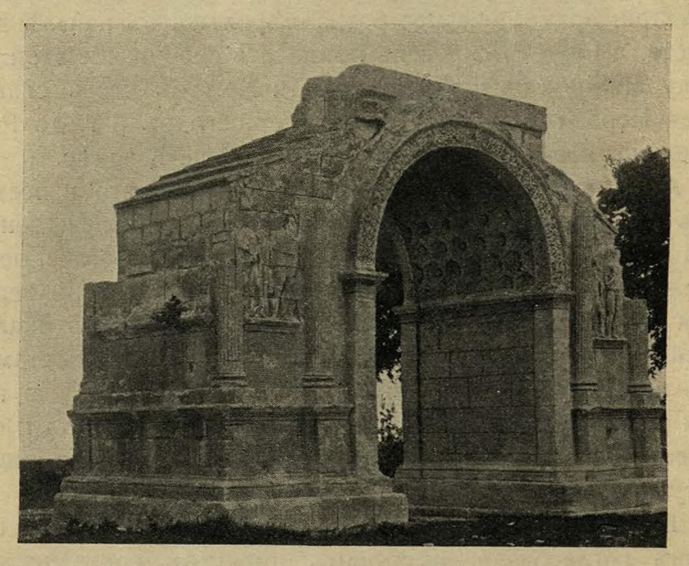
Въ С. Реми сводъ разбитъ на сѣть шестиугольныхъ кессоновъ и на двѣ выступающія щековыя арки. Лицевая поверхность архивольта покрыта рѣзнымъ поясомъ въ видѣ пучка

---

[1]) См. К. Рончевскій, Художественные мотивы въ др. римскомъ зодчествѣ, стр. 33.

[2]) Peyre, Nimes, Arles, Orange, S. Remy, изъ серіи „Villes d'art célebres.

листьевъ и плодовъ, а по нижней поверхности щековой дуги изваянъ орнаментъ въ видѣ тонкаго канделябра съ красивыми стилизованными завитками аканѳа. Вообще скульптурному украшенію отведено въ этой аркѣ много мѣста; помимо архитектурнаго орнамента, здѣсь есть и фигурные мотивы: надъ архивольтами видны остатки рельефовъ викторій, а между полуколоннами главныхъ фасадовъ, на отрѣзкахъ кар-

Фиг. 14.
Арка въ С. Реми (югъ Франціи). Ширина прохода = 4,68 метра.
(Фот. автора.)

низика (фиг. 15) сохранились рельефныя изваянія мужскихъ и женскихъ фигуръ; это плѣнные связанные галлы, стоящіе у столбовъ съ трофеями; тутъ же изображены женщины — плѣнницы или аллегоріи. Въ одномъ изъ рельефовъ сѣвернаго фасада женщина изваяна въ позѣ сидящей, и у ногъ ея разложены предметы вооруженія.

Въ боковыхъ фасадахъ, поверхъ постамента, были

устроены ниши, обрамленныя пилястрами; очевидно, здѣсь можно предположить установку статуй.

Изъ всего сказаннаго видно, что арка въ С. Реми представляетъ собою уже типъ, приближающійся къ зрѣлымъ рѣшеніямъ тріумфальныхъ арокъ; въ ней есть, правда, и признаки ранняго стиля, какъ изолированныя пилястры и отсутствіе замка въ архивольтѣ, но, какъ извѣстно, это формы, встрѣчающіяся и позже въ провинціальномъ зодчествѣ, особенно на Востокѣ.

Фиг. 15.
По фотогр. франц. фирмы N. D.

Вообще римскіе памятники въ Галліи имѣютъ своеобразный характеръ формъ и орнаментовъ, и въ нихъ нельзя не замѣтить извѣстнаго родства со стилемъ сооруженій Бальбека и Пальмиры: таково, напримѣръ, примѣненіе богатыхъ полигональныхъ члененій сводовъ и плафоновъ, рѣзьба по архивольтѣ въ видѣ листьевъ и плодовъ и т. под.

Часть такихъ галло-римскихъ сооруженій относится ко времени Антонина, который, какъ извѣстно, удѣлялъ много вниманія городу Ниму (Nîmes на югѣ Франціи) и въ то же время былъ иниціаторомъ работъ по сооруженію храма Юпитера въ Бальбекѣ.

Но основы этого галло-римскаго стиля восходятъ, оче-

видно, къ болѣе отдаленнымъ временамъ — къ поздне-эллинистическому искусству Востока; пришлые оттуда мастера издревле могли (черезъ Massilia, нынѣшнюю Марсель) занести въ южную Францію нѣкоторыя начала восточнаго зодчества, давшія особенно пышные и монументальные примѣры именно въ эпоху римской имперіи. Разумѣется, такія предположенія основаны исключительно на сравненіи стилистическихъ особенностей; но это-же родство характера гальскихъ формъ съ декоративными деталями сирійскихъ памятниковъ способны вызвать нѣкоторыя сомнѣнія о степени древности арки въ С. Реми [1]).

Фиг. 16.

АРКА ВЪ РИМИНИ [2]) построена въ честь Августа въ память его дорожныхъ сооруженій. Она относится къ 27 г. до Р. Хр. и представляетъ собою не особенно удачный и въ общемъ мало характерный примѣръ. По членѣнію она отвѣчаетъ скорѣе формѣ городскихъ воротъ, а не типу тріумфальной арки.

Въ украшеніяхъ фасада есть кое какіе этрусскіе отголоски, именно фигуральныя изваянія на замкахъ и бюсты по бокамъ архивольта. Своеобразно, но некрасиво расположенъ здѣсь фронтонъ между надколонными выступами антаблемента; отмѣтимъ только, что подобный мотивъ фронтона примѣненъ гораздо позже на фасадѣ четырехпилонной арки въ Латтакіэ (Сирія).

[1]) Ср. J. Durm, Baukunst der Etrusker u. Römer, 1905, стр. 726 и сл.
[2]) Римини лежитъ къ югу отъ Равенны.

Большой успѣхъ въ распредѣленіи массъ и деталей наблюдается въ однопролетныхъ аркахъ Тита и Траяна [1]). Въ нихъ нѣтъ уже изолированныхъ пилястръ подъ архивольтами, а члененіе пилоновъ горизонтальными тесьмами или обрамленными досками болѣе приноровлено къ уровню импостовъ прохода.

Полуколонны тѣснѣе обозначаютъ обрамленное поле съ архивольтомъ, а треугольныя пазухи почти сплошь заполняются рельефами викторій или рѣчныхъ божествъ. Композиція плана въ общемъ напоминаетъ ранніе типы, но всѣ части тѣснѣе согласованы и связаны, а общій силуэтъ зданія красивѣе и мощнѣе, благодаря удачному соотношенію деталей.

Раскреповки живописнѣе членятъ стѣны аттика, и, наконецъ, прибавляется новая римская архитектурно-декоративная форма — замокъ архивольта въ видѣ кронштейна.

Этотъ мотивъ вызванъ стремленіемъ тѣснѣе связать арку съ антаблементомъ, и выступающій камень, какъ будто подпирающій антаблементъ, дѣйствительно производитъ выгодное впечатлѣніе, особенно при значительныхъ пролетахъ арки; въ такихъ случаяхъ длинный выступающій антаблементъ требуетъ, какъ мотивъ плоскаго перекрытія, хотя бы намека на среднюю опорную точку. Конструктивнаго значенія замокъ-кронштейнъ въ римскихъ памятникахъ не имѣетъ, такъ какъ здѣсь архитравъ состоитъ изъ отдѣльныхъ короткихъ кусковъ камня, глубоко задѣланныхъ въ кладку, и замокъ могъ бы поддерживать только средній камень архитрава. Мы имѣемъ, стало быть, дѣло съ красивымъ пріемомъ условнаго выраженія давленія архитрава на арку.

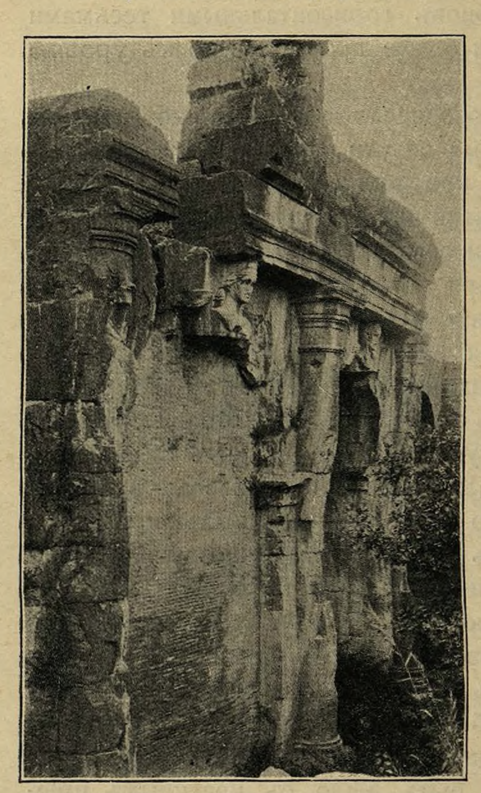
Вообще формальная обработка римскихъ арокъ не вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительной конструкціи: архивольтъ высѣченъ лишь на концахъ клиновидныхъ камней кладки,

---

[1]) Изъ эпохи до Тита отмѣтимъ еще лишь два хорошихъ примѣра монументальныхъ арокъ во Франціи: въ Carpentras и въ Оранжѣ; изъ нихъ первая однопролетнаго типа, вторая — трехпролетная. Въ Помпеѣ остатки арокъ не даютъ точнаго представленія объ ихъ первоначальномъ видѣ.

какъ это ясно видно на разбивкѣ швовъ арки въ Римини (фиг. 16).

Первоначально форма замка была использована главнымъ образомъ для скульптурно-декоративной цѣли. Таковы изваянія головъ въ аркахъ этрусскихъ городовъ (Вольтерра, а, повидимому, и въ Перузіи), на замкахъ въ мавзолеѣ Юліевъ въ С. Реми и въ аркѣ въ Римини. Если въ мавзолеѣ маски на заключительныхъ камняхъ архивольтовъ какъ бы подпираютъ архитравъ, то это лишь слабый намекъ, такъ какъ здѣсь архитравъ слабо выступаетъ противъ стѣны, да и разстояніе между колоннами очень небольшое. Въ Римини декоративность, а не конструкція, подчеркивается еще тѣмъ, что изваяніе замка находится на высотѣ самаго архитрава. Бюсты примѣнены для украшенія замковъ амфитеатра въ Капуѣ (фиг. 17), гдѣ они играютъ какъ бы роль каріатидъ; но вѣдь здѣсь изображены боги, и въ дѣйствительности имъ врядъ ли хотѣли поручить эту конструктивную роль, навѣрно примѣняя эти бюсты съ цѣлью символической.

Фиг. 17.
Аркада амфитеатра въ Капуѣ.
(Съ фот. автора.)

Наконецъ, портретные бюсты, въ декоративномъ сочетанiи съ аканѳомъ и двойными волютами, мы встрѣчаемъ въ замкахъ арки Траяна въ Анконѣ (фиг. 26).

Наиболѣе законченную форму съ богатымъ орнаментальнымъ убранствомъ представляютъ собою крупные замки-кронштейны [1]) въ аркѣ Тита въ Римѣ (фиг. 18); подъ мощными спиралями ихъ изваяны широкiе листы аканѳа, на концѣ которыхъ поставлены статуэтки Фортуны и богини Рима. Это типъ замка, примѣнявшiйся въ особенно богатыхъ трiумфальныхъ аркахъ, какъ, напримѣръ, въ аркѣ Траяна въ Беневентѣ, аркахъ Септимiя Севера и Константина въ Римѣ. Нельзя не отмѣтить, что широкое распространенiе такiе замковые мотивы получили главнымъ образомъ только въ Италiи.

Фиг. 18.

АРКА ТИТА сооружена у юго-восточнаго входа на римскiй Форумъ въ честь побѣды Тита въ Iудейской войнѣ, главнымъ эпизодомъ которой было взятiе Iерусалима въ 70 г. по Р. Хр. За это Титу „сенатъ и народъ“ присудили арку, а вывезенная изъ разгромленнаго города священная утварь юдеевъ была установлена въ ново-построенномъ храмѣ на forum Pacis. Но при жизни Тита арки закончить не успѣли, и освященiе этого памятника состоялось лишь въ 81 г. приДомицiанѣ. Поэтому въ посвятительной надписи на аттикѣ значится „divo Tito...“, а рель-

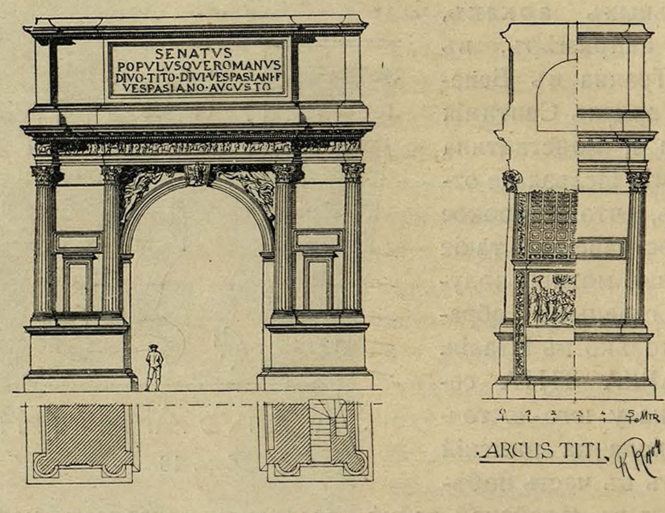
---

[1]) Замки-кронштейны, повидимому, появились во времена Нерона. Ср. Wölflin въ Repertorium für Kunstwissenschaft, XVI, стр. 17.

ефъ въ зенитѣ богатаго свода изображаетъ генія императора, возносимаго орломъ къ небу (см. табл. II).

Члененіе фасадовъ этой удачной въ деталяхъ и отношеніяхъ арки выясняютъ фигуры 19 и 20. На чертежѣ фиг. 19 показаны: справа половина поперечнаго разрѣза и половина бокового фасада; внизу изображена половина плана.

Въ правомъ пилонѣ (юго-восточнаго фасада) заложена небольшая лѣстница, ведущая къ аттику; дверь къ лѣстницѣ

Фиг. 19.

находится въ одномъ изъ четырехъ окноподобныхъ обрамленій, расположенныхъ между колоннами. Возможно, что въ этихъ обрамленіяхъ были установлены доски съ надписями. Выше проведены на пилонахъ тесьмы съ обработкой въ видѣ филенокъ, такъ что вся поверхность пилоновъ членится на два яруса, отвѣчающія приблизительно дѣленію проема импостами. Со стороны главныхъ фасадовъ подъ архивольтомъ пилястры не обозначены.

Сводъ сложенъ, какъ и вся оболочка памятника, изъ

массивныхъ квадровъ пентелійскаго мрамора; цилиндрическая поверхность свода покрыта тщательно высѣченными кессонами, щековыя же арки и выступы стѣны снабжены впадинкой съ канделяброподобными, нѣсколько жестко трак-

Фиг. 20.
(Фот. автора.)

тованными орнаментами. Разумѣется, что кессоны и названные орнаменты высѣчены на мѣстѣ, по уложенному своду, и поэтому дѣленіе кессоновъ не вездѣ согласуется съ расположеніемъ швовъ кладки.

Въ средніе вѣка арка Тита была застроена въ крѣпостныя укрѣпленія Франгипаньи, что, конечно, вредно отразилось на сохранности памятника. Кромѣ того въ проходѣ, на высотѣ рельефовъ, былъ устроенъ какой-то чуланъ или сторожка, отчего пострадали отдѣльныя фигуры тріумфальнаго шествія.

При папѣ Сикстѣ IV (1471—1484) была удалена бóльшая часть пристроекъ, но еще на рисункѣ арки, исполненномъ въ 1575 г., видны надъ аттикомъ и сбоку арки остатки средневѣковыхъ стѣнъ. Окончательно очищена и возобновлена арка была лишь въ 1822 году, причемъ пострадавшія угловыя части были замѣнены новыми изъ травертина; реставрированныя формы не имѣютъ мелкой орнаментаціи, и на свѣтломъ фонѣ травертина отчетливо выдѣляется античный потемнѣвшій мраморъ.

Арка Тита интересна не только, какъ красивый архитектурный памятникъ знаменательной побѣды, или какъ первый хронологически установленный случай примѣненія капители сложнаго ордера; это въ то же время одинъ изъ лучшихъ примѣровъ примѣненія римскихъ рельефовъ.

Усваивая греческія достиженія въ области скульптурныхъ композицій и обработки формъ, искусство римской эпохи все же создало вполнѣ своеобразную національную историческую пластику. Уже издревле въ Римѣ стремились къ живописной передачѣ военныхъ подвиговъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только преданія, но и фрагменты фресокъ III или II вв. до Р. Хр., найденные въ Эсквилинской гробницѣ [1]); здѣсь въ видѣ полосъ, одна надъ другой, изображены сцены на военныя темы, и въ подобныхъ композиціяхъ легко усмотрѣть зародыши послѣдующихъ римскихъ рельефовъ на сооруженіяхъ Траяна и Марка Аврелія.

Бытовой, батальный и портретный жанръ былъ уже отчетливо разработанъ эллинистическимъ искусствомъ, а нату-

---

[1]) Рисунокъ ихъ смотри, напр., у Springer, Handb. d. Kunstgesch., стр. 441.

ралистическій оттѣнокъ всегда составлялъ особенность этрусской скульптуры; при наличности такихъ данныхъ художникамъ имперіи не трудно было создавать декоративные рельефы на темы современныхъ событій, въ которыхъ личность верховнаго вождя и подвиги римскаго оружія выдвигались на первый планъ.

Ранняя имперія создаетъ законченные примѣры фигуральной и орнаментальной скульптуры, какъ въ мраморѣ, такъ и въ штукатурной техникѣ. Таковы, напримѣръ, фрагменты Ara Pacis Augustae [1]) и лѣпныя украшенія сводиковъ такъ называемаго дома Фарнезины [2]); въ нихъ еще не угасли завѣты тонкаго эллинистическаго вкуса. Мраморная ограда алтаря мира, освященнаго въ 9 году до Р. Хр., покрыта въ верхней части рельефами божествъ и жертвеннаго шествія, среди котораго выдѣляются „портретно" трактованные члены императорской семьи; если въ группахъ божествъ (Tellus, Pax и др.) выдержано идеализирующее направленіе, то въ рядахъ шествія и въ жертвенныхъ группахъ отчетливо чувствуется стремленіе сочетать греческую форму съ римскимъ требованіемъ индивидуальной передачи лицъ и движеній.

Рельефы эпохи Августа представляютъ собою лучшее изъ сохранившихся произведеній греко-римской пластики [3]); въ нихъ использованы всѣ техническія средства, въ смыслѣ перспективной трактовки фона, даже съ примѣненіемъ пейзажа и растеній. При этомъ сознательно подчеркивается степень выпуклости, въ зависимости отъ того, имѣемъ ли мы дѣло съ фигурой перваго или второго плана. Много разнообра-

---

[1]) См., напр., E. Petersen, Sonderschriften des österr. Arch. Inst. 1902. A. Pasqui. Scavi dell'Ara Pacis Aug. въ Noticie degli scavi, 1903.

[2]) Mau u. Lessing, Wand u. Deckenschmuck e. röm. Hauses и въ моемъ Gewölbeschmuck im römischen Altertum.

[3]) Названіе греко-римское нужно понимать въ томъ смыслѣ, что не только формы этихъ рельефовъ опираются на композиціи греческихъ эллинистическихъ художниковъ, но и такъ, что исполнителями римскихъ замысловъ преимущественно являлись александрійскіе и малоазійскіе греки.

зія и жизненности вноситъ свобода въ поворотахъ всего тѣла и головы, что, съ другой стороны, иногда нарушаетъ правильность впечатлѣнія, именно въ тѣхъ случахъ, когда плоскія головы второго плана изображены en face или trois-quart.

Не вполнѣ удачные или грубые рельефы наблюдаются въ эту эпоху расцвѣта римскаго искусства лишь въ памятникахъ провинціи; мы уже указали, напримѣръ, на стиль фриза арки въ Сузѣ.

Великолѣпны еще рельефы временъ Тита, Траяна и даже Адріана, тогда какъ работы послѣдующаго времени, до Марка Аврелія включительно, уже во многомъ слабѣе; но по жизненности композиціи и по непосредственной повѣствовательности историческая пластика еще создаетъ цѣнные рельефы, интересные какъ декоративная лѣтопись римскаго могущества. При Септиміи Северѣ стиль римскихъ рельефовъ уже довольно низкаго качества, а въ эпоху Константина римская работа достигаетъ полнаго упадка, отличаясь скудностью композиціи и отсутствіемъ пониманія классическихъ формъ.

Императоръ-первосвященникъ, правитель, судья и ораторъ, императоръ-воинъ и полководецъ, окруженный солдатами, плѣнниками и гражданами, онъ же въ обществѣ боговъ, тріумфаторъ, сопутствуемый геніемъ Рима и Побѣдой — вотъ главныя дѣйствующія лица, съ которыми насъ знакомятъ мраморы роскошныхъ тріумфальныхъ арокъ. Это скульптурное убранство дополняли еще изваянія на аттикѣ или надъ выдвинутыми впередъ колоннами; такія самостоятельныя скульптуры погибли (за исключеніемъ „варваровъ“ на аркѣ Константина), но изъ каменныхъ тріумфальныхъ рельефовъ до насъ дошло значительное число примѣровъ, выясняющихъ пріемы композиціи и художественный уровень разныхъ эпохъ.

Фигуры плѣненныхъ галловъ на фрагментахъ арки въ С. Реми поставлены нѣсколько примитивно и строго, но въ рельефахъ сосѣдняго мавзолея Юліевъ, а еще болѣе въ рельефахъ аттика арки въ Оранжѣ, переданы сложныя ком-

позиціи, являющіяся смѣлымъ продолженіемъ батальныхъ рельефовъ греческой эпохи. Верхнія части арки въ Оранжѣ положительно перегружены сложными рельефами. Тутъ груды оружія, части кораблей, военные значки надъ трофеями съ привязанными плѣнниками; выше фигуры тритоновъ и тому подобныхъ морскихъ созданій; на фризѣ сцены стычекъ въ одиночномъ бою (гладіаторы ?), а на среднемъ выступѣ аттика— бурная путаница сраженія (ср. фиг. 37 и 38). Если возста-

Фиг. 21.

новить себѣ мысленно погибшіе бронзовые статуи и рельефы то нельзя не признать, что въ этой гальской аркѣ примѣнена не безупречная по стилю скульптурная декорація, заполняющая почти всю поверхность памятника.

Совершенную противоположность этому примѣру провинціальнаго искусства мы находимъ въ римской аркѣ Тита. Рельефы не нарушаютъ здѣсь единства архитектурныхъ плоскостей, которымъ отведено преобладающее мѣсто. Строже, нежели въ аркахъ южной Франціи, выдержана и орнаментація архитектурныхъ деталей.

Ритмично однообразные рельефы фриза изображаютъ жертвенную процессію изъ программы „тріумфа“, но важнѣйшія группы этого торжественнаго шествія переданы въ большихъ рельефахъ прохода. На правой сторонѣ, если смотрѣть къ форуму — грузная фигура Тита-тріумфатора на колесницѣ (фиг. 21); его сопровождаютъ ликторы, коней ведетъ богиня Рима, а Викторія кладетъ вѣнецъ на голову побѣдителя юдеевъ; у колесницы, вѣроятно, полуобнаженная фигура генія Римскаго народа. Путь тріумфатора — черезъ

Фиг. 22.

Форумъ къ храму Юпитера Капитолійскаго. Фигуры этого рельефа сгруппированы, при всей простотѣ, очень искусно и создаютъ впечатлѣніе многолюдной свиты, не перегружая при этомъ поверхности. Плоскія фигуры второго плана отмѣчаютъ перспективное удаленіе, при вполнѣ отчетливо выдержанной характеристикѣ головъ ликторовъ. Особенно хороша четверка коней, и въ движеніи ихъ мощныхъ головъ ваятель сумѣлъ устранить однобразіе, которое неизбѣжно чувствовалось въ ногахъ — этомъ камнѣ преткновенія рельефа идущихъ въ ногу и рядомъ лошадей.

Высокія достоинства нашего рельефа выступаютъ особенно ярко, если сопоставить его съ тіумфальнымъ въѣздомъ Марка Аврелія на одномъ изъ рельефовъ въ музеѣ дворца консерваторовъ въ Римѣ.

Лѣвый рельефъ въ проходѣ арки Тита (фиг. 22) фиксируетъ второй важный моментъ торжества; увѣнчанные римскіе солдаты, безъ оружія, несутъ добычу изъ Іерусалимскаго храма: жертвенникъ съ трубами и семисвѣчникъ. На трехъ дощечкахъ, которыя видны въ рядахъ этой процессіи, были, вѣроятно, пояснительныя надписи. Они идутъ быстрымъ шагомъ, направляясь съ цѣнной ношей къ аркѣ; это тріумфальная арка, т. к. на ней видны изваянія Викторіи и группы лошадей квадриги. Это одна изъ существовавшихъ до Тита арокъ Форума, а можетъ быть художникъ намѣревался изобразить и арку Тита; насъ не должна смущать неточность формы; возможно, наконецъ, что это та porta triumphalis, передъ которой на Марсовомъ полѣ организовалось тріумфальное шествіе. Интересно отмѣтить, что на разсматриваемомъ рельефѣ представлена лишь одна половина арки, другая же даже не намѣчена; очевидно скульпторъ, желая усилить впечатлѣніе ракурса, предоставилъ живописцу изобразить однѣми красками вторую половину арки. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ данномъ случаѣ, какъ вообще въ древности и даже позже, скульптура для большей реальности покрывалась окраской; по отношенію къ рельефамъ арокъ, пріемы окраски доказываютъ слѣды подмалевки какимъ-то безцвѣтнымъ лакомъ, обнаруженные на круглыхъ рельефахъ арки Константина [1]).

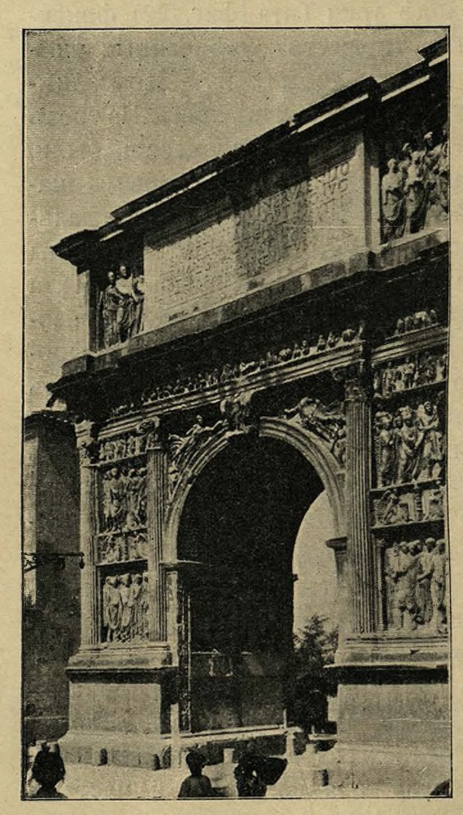
Треугольныя пазухи между архивольтомъ и частями ордера заполнены рельефами Викторій — стройныхъ женскихъ окрыленныхъ фигуръ; онѣ изображены въ позѣ летящихъ, но однимъ носкомъ все же касаются маленькихъ шаровъ. Въ рукахъ у нихъ древца знаменъ и трофеевъ или же вѣнки; Викторіи какъ бы склоняютъ эти знаки побѣды къ проѣзжаю-

---

[1]) Ср. Petersen въ Antike Denkmäler, томъ I.

щему подъ аркой тріумфатору или къ маленькимъ статуямъ богини Рима и Фортуны, стоявшимъ на замкахъ арки.

Викторіи — наиболѣе принятое украшеніе вдоль архивольта, хотя встрѣчаются и изображенія полулежачихъ рѣчныхъ божествъ, свидѣтелей подвиговъ римскаго оружія въ дальнихъ странахъ. Таковы рельефы „рѣкъ“ надъ архивольтами боковыхъ проходовъ арокъ Септимія Севера и Константина и на наружномъ фасадѣ арки въ Беневентѣ.

Фиг. 23.
(Фот. автора.)

Подъ Викторіями часто помѣщали еще дѣтскія фигуры — аллегоріи временъ года; ихъ нѣтъ еще на аркѣ Тита, но на аркѣ Траяна въ Беневентѣ (фиг. 23) онѣ уже примѣнены.

Траянъ (98 — 117 г.) былъ ревностнымъ иниціаторомъ архитектурныхъ и инженерныхъ сооруженій, и въ его время построено много почетныхъ и тріумфальныхъ арокъ. Самой величественной была арка на форумѣ его имени, у входа со стороны форума Августа. Она была очевидно сооружена въ 113 — 117 году по плану Аполлодора изъ Дамаска, знаменитаго строителя форума Траяна. Главный фасадъ арки имѣлъ одинъ проходъ, по бокамъ кото-

раго размѣщены были по три колонны. Монета, изображенная на заглавномъ листѣ этого очерка, даетъ нѣкоторое представленіе о такомъ фасадѣ.

Арка на форумѣ Траяна была разобрана еще въ древности и можетъ быть ея части пошли на сооруженіе арки Константина.

Въ общемъ же однопролетныя траяновскія арки повторяли схему арки Тита; это видно и по самому богатому изъ сохранившихся примѣровъ — по мраморной аркѣ въ Беневентѣ (фиг. 23) на античной дорогѣ, ведущей въ Бриндизи.

Эта почти цѣликомъ отлично сохранившаяся арка является въ архитектурномъ остовѣ какъ бы копіей арки Тита, даже въ размѣрахъ, и только необыкновенно широкое примѣненіе фигуральныхъ рельефовъ придаетъ главнымъ фасадамъ извѣстную своеобразность; боковые же фасады не имѣютъ рельефовъ и тождественны съ члененіемъ, показаннымъ на фиг. 19.

Разсматриваемая арка сооружена по постановленію сената и народа въ 114—115 гг. послѣ Р. Хр., въ ожиданіи проѣзда Траяна, возвращавшагося съ восточной экспедиціи.

Темой для рельефовъ послужили моменты изъ административной и политической дѣятельности Траяна, но отведено, разумѣется, мѣсто и идеализующей пластикѣ: такъ, на рельефахъ аттика императоръ изображенъ въ обществѣ боговъ, а въ нижнихъ рельефахъ боги являются свидѣтелями переговоровъ и договоровъ Траяна съ депутатами городовъ и съ варварами.

По удачному толкованію Е. Петерсена въ группахъ, расположенныхъ на внутреннемъ, городскомъ фасадѣ арки переданы сцены изъ мирной административной дѣятельности Траяна, въ рельефахъ же наружнаго фасада трактуются темы изъ внѣшней политики императора.

На фризѣ антаблемента изваяно тріумфальное шествіе, а въ большихъ рельефахъ прохода съ одной стороны — Траянъ, приносящій жертву Юпитеру, съ другой — раздача хлѣба.

Особенностью являются узкія скульптурныя полосы, а именно: на высотѣ капителей и на высотѣ импостовъ; между капителями по бокамъ каждой полосы расположены балясины (фиг. 24), которыя, вмѣстѣ со среднимъ канделябромъ, образуютъ декоративное дѣленіе рельефовъ.

Фиг. 24.

Во второй изъ названныхъ рельефныхъ полосъ примѣнены симметричныя, чисто декоративныя группы Викторій, убивающихъ жертвенныхъ быковъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о рельефѣ въ зенитѣ кессонированнаго свода (фиг. 25); здѣсь въ среднемъ полѣ, обрамленномъ полосою военныхъ трофей, изображенъ императоръ, вѣнчаемый Викторіей.

Такое богатое примѣненіе украшеній легко нарушило бы цѣльность памятника, если бы общій характеръ группъ и движеній не отличался спокойной величавостью; эта монотонность позъ до извѣстной степени спасаетъ монументальность впечатлѣнія.

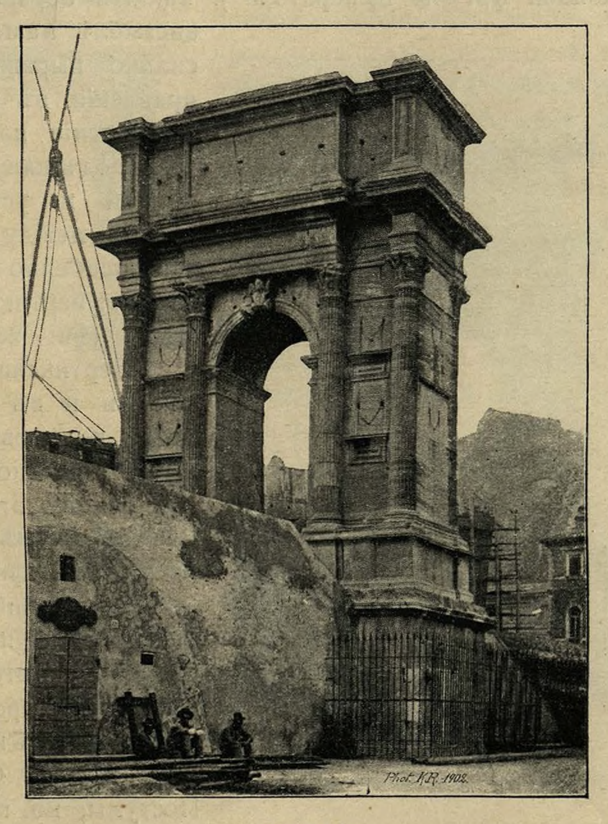
АРКА ТРАЯНА ВЪ АНКОНѢ повторяетъ ту же схему архитектурнаго членения, только общія отношенія здѣсь гораздо стройнѣе, и это впечатлѣніе еще усиливается, благодаря установкѣ арки на подіумѣ съ лѣстницей высотою въ 5,35 метра. Высота прохода надъ уровнемъ верхней площадки равна 8,2 метра, при ширинѣ пролета въ 3,25 метра; это составляетъ отношеніе высоты къ ширинѣ проема свыше

Фиг. 25.
(Фот. автора.)

2,5, тогда какъ обыкновенно въ лучшихъ примѣрахъ число это колеблется между 1,5 до 1,75 или 1,8.

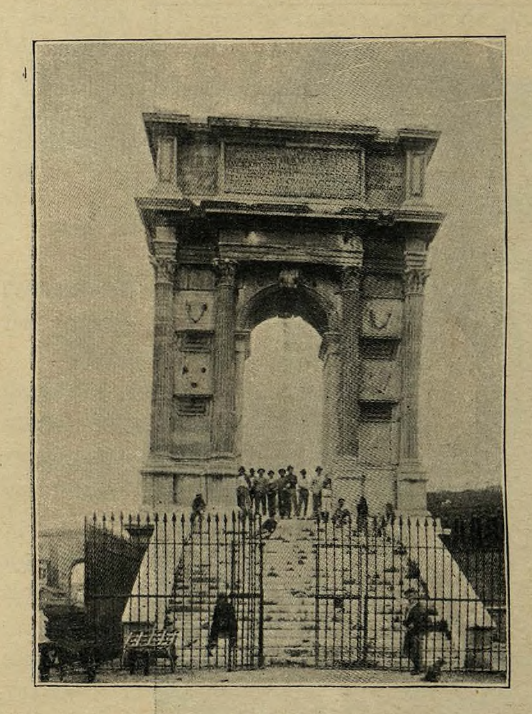
Особенностью и нововведеніемъ является гладкая обдѣлка пилона въ проходѣ, безъ намека на пилястры.

Фиг. 26.
Арка Траяна въ Анконѣ.
(Фот. автора.

Арка въ Анконѣ сооружена въ 115 году въ честь Траяна, его супруги и сестры и украшала входъ къ молу гавани, которая при Траянѣ была возобновлена и снабжена маякомъ.

Изваяній, кромѣ бюстовъ на замкахъ, эта красивая мраморная арка не имѣетъ, но на стѣнахъ явственно видны слѣды примѣненія бронзовыхъ рельефовъ; на площадкѣ аттика тоже замѣчены мѣста закрѣпленія бронзовыхъ статуй, въ томъ числѣ конной фигуры императора [1]). Такимъ образомъ въ ансамблѣ памятника сильно выражено направленіе въ высоту, а члененіе постаментовъ подъ каждой колонной и установка досокъ между колоннами особенно подчеркиваютъ вертикальную линію (фиг. 26 и 27).

Фиг. 27.

Фот. автора.)

Вертикализмъ замѣтенъ и въ раскреповкѣ пилоновъ чрезвычайно удачной и легкой въ силуэтѣ арки Сергіевъ [2]) въ Полѣ (Истрія, см. фиг. 28).

Изъ надписей на аттикѣ и фризѣ извѣстно, что этотъ памятникъ построенъ въ честь Сергіевъ на средства нѣкоей Сальвіи Постумы, но прямого указанія на время сооруженія въ этой надписи нѣтъ.

Въ опредѣленіи степени древности этой арки существовали разногласія: прежде ее относили къ эпохѣ Траяна,

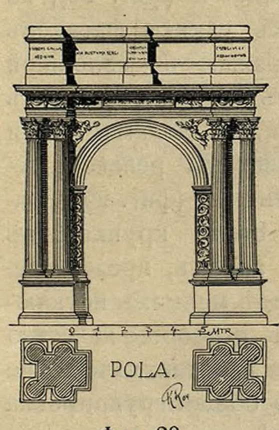
---

[1]) Graef въ Baumeister, стр. 1877.

[2]) Хорошіе чертежи даютъ Stuart & Revett; сравни оригинальное или франц. изд. antiquités d'Athenes, 1812 г.

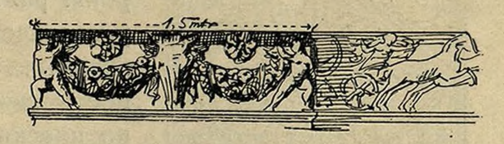
но теперь склонны датировать ее августовскимъ временемъ [1]), а именно на основанiи эпиграфическаго матерiала.

Члененiе фасада указываетъ какъ бы на болѣе позднюю эпоху; таковы пары сдвинутыхъ колоннъ съ общей надъ ними раскреповкой антаблемента; далѣе архитравъ проходитъ надъ пролетомъ безъ выноса впередъ, т.-е. такъ, какъ это примѣнено, напр., въ аркѣ Септимiя Севера. Пары колоннъ въ видѣ какъ бы выдвинутаго впередъ навѣса примѣнялись именно въ позднихъ памятникахъ, каковы, напримѣръ африканскiя арки въ Haidra (эпохи Септимiя Севера) и въ Тебессѣ (Каракаллы); по такому, приблизительно, прiему были расчленены фасады арки Марка Аврелiя въ Римѣ, которая была построена въ 165 г. на нынѣшнемъ Corso, и которую разобрали въ 1662 г. [2]).

Фиг. 28.

Слѣдовательно арка Сергiевъ спроектирована какъ бы въ духѣ системъ II и III вѣка послѣ Р. Хр. Но само примѣненiе неполныхъ, сросшихся съ пилонами колоннъ, особенно положенiе угловыхъ колоннъ, является признакомъ болѣе ранняго плана; нашъ памятникъ стоитъ какъ бы на рубежѣ перехода къ новому прiему.

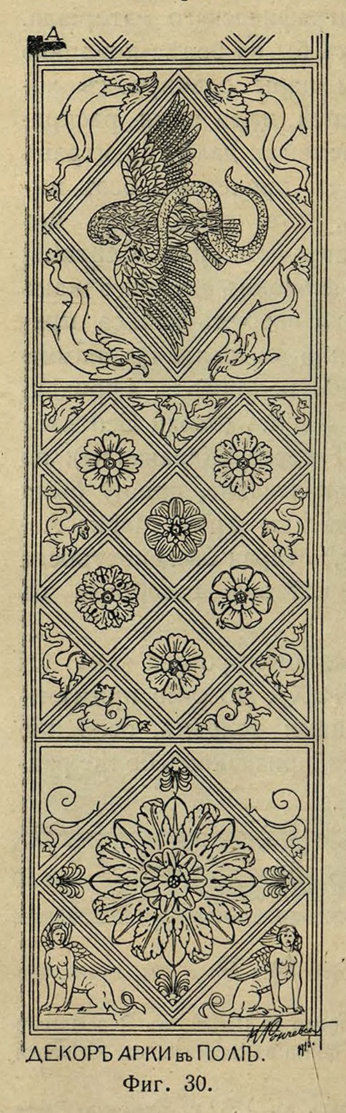

Фиг. 29.

Въ разработкѣ арки въ Полѣ есть интерес-

[1]) См. H. Wölflin, Die antiken Triumphbögen in Italien, въ Repertorium für Kunstwissenschaft XVI, стр. 15, а также J. Durm въ Baukunst der Griechen u. Römer, стр. 731.

[2]) По типу этой арки Виньола построилъ въ 1562 г. римскую Porta del Popolo. Ср. Wölflin въ ук. м.

ныя своеобразности: надъ парами колоннъ фризъ главныхъ фасадовъ заполненъ грузными гирляндами между путтами и среднимъ бычачьимъ черепомъ (фиг. 29); на фризѣ боковыхъ узкихъ фасадовъ рельефы изображаютъ сплошной рядъ предметовъ вооруженія, а надъ пролетомъ арки, по бокамъ рамки съ надписью изваяны рельефы геніевъ на колесницахъ (фиг. 29 справа); Викторіи, столь крупныя въ тріумфальныхъ аркахъ, представлены здѣсь въ видѣ мелкихъ неуклюжихъ рельефовъ, и вообще качество скульптурныхъ работъ далеко не безупречное; но общая группировка мотивовъ вполнѣ удачна, а пропорція и замыселъ члененія всей арки выдержаны съ большимъ вкусомъ.

ДЕКОРЪ АРКИ въ ПОЛѢ.
Фиг. 30.

Ниже импостовъ пилоны заполнены завитками: на главномъ фасадѣ высѣчены узкія спирали въ характерѣ аканѳовыхъ орнаментовъ ранней имперіи, въ проходѣ же широкія рамы заполнены болѣе натуралистическими сплетеніями виноградныхъ лозъ. Внутренняя поверхность сводика заполнена богатой, но плоской рѣзьбой (фиг. 30), болѣе напоминающей члененія лѣпныхъ сводовъ, нежели украшенія монументальныхъ кессоновъ римскихъ тріумфальныхъ арокъ. Здѣсь отведено много мѣста фантастическимъ типамъ морского царства, вродѣ „гиппокамбовъ“. Рисунокъ

фиг. 30 детально передаетъ характеръ орнаментовъ, въ которыхъ замѣтна извѣстная доля восточнаго и александрійскаго оттѣнка.

Въ большинствѣ примѣровъ подобнаго члененія отдѣльныя полосы снабжались разными кимаціонами или астрагалями, здѣсь же мы имѣемъ однѣ узкія тяги, профиль которыхъ показанъ въ А на фиг. 30; вся ширина декорированнаго сводика надъ проходомъ арки въ Полѣ равна прибл. 1,3 метра, при пролетѣ въ 4,4 метра.

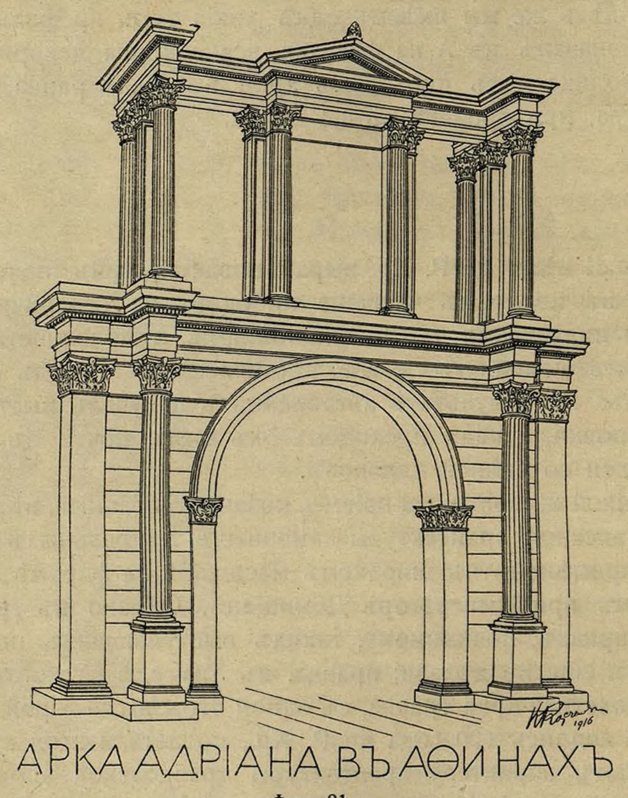
* *
*

Во II вѣкѣ по Р. Хр. вырабатывается типъ почетныхъ арокъ, въ которыхъ члененіе пилоновъ не ограничивается одними пилястрами или полуколоннами, а дополняется еще мотивомъ выдвинутыхъ, т.-е. поставленныхъ передъ стѣной колоннъ. Въ результатѣ антаблементъ получалъ выступы — раскреповки, а надъ проходомъ онъ шелъ почти въ одной плоскости со стѣной пилоновъ.

Такой живописный пріемъ, позаимствованный, вѣроятно, изъ кулиссной архитектуры каменныхъ театральныхъ сценъ, былъ примѣненъ въ широкомъ масштабѣ на форумѣ Нервы, начатомъ при императорѣ Домиціанѣ. Однако въ траяновскихъ аркахъ, повидимому, такихъ выступающихъ полныхъ колоннъ еще не дѣлали; правда, въ Тимгадѣ (Алжиръ) есть трехпролетная арка Траяна, съ одной стороны которой сохранилась надпись 100 года по Р. Хр., но детали этой арки не отвѣчаютъ характеру архитектуры траяновской эпохи (ср. ниже и фиг. 41). Къ тому же всѣ алжирскія арки [1]) съ выдвинутыми колоннами построены послѣ 160 года, а внѣ Африки древнѣйшимъ примѣромъ этого типа считаются ворота АДРІАНА ВЪ АѲИНАХЪ, показанныя въ реконструкціи на фиг. 31. Хотя это и не тріумфаль ая арка, а памят-

[1]) Ср. St. Gsell, monuments antiques d'Algerie. 1901, стр. 155 и сл.

никъ, построенный въ память расширенія города Аѳинъ при Адріанѣ, но своей самостоятельной постановкой наша арка нѣсколько отличается отъ тѣхъ типовъ городскихъ воротъ, которыя разсмотрѣны въ концѣ этого очерка.

Фиг. 31.

Пролетъ арки = 6,2 метра.

Арка была построена около 120 года на рубежѣ стараго „тезеева" и новаго „адріанова" города, какъ говорятъ надписи на фризѣ нижняго антаблемента. Матеріалъ — бѣлый мраморъ.

Хотя въ отдѣлкѣ деталей, особенно верхней надстройки, чувствуется извѣстная тонкость вкуса, все же въ разработкѣ формъ есть странности, даже какая-то наивность въ распредѣленіи массъ и главныхъ очерковъ нижняго этажа: какъ будто на классической почвѣ архитравной греческой системы не сумѣли сладить съ „римскими“ комбинаціями. Особенно неудачно пересѣченіе архитрава съ архивольтомъ; съ другой стороны интересно отмѣтить непосредственную постановку архивольта на капитель малой пилястры — мотивъ, который мы нашли уже въ ранней аркѣ въ Сузѣ.

Недостаетъ и пилястры, которая обозначала бы мѣсто выступа антаблемента, соотвѣтствующаго выдвинутой колоннѣ; въ лучшихъ римскихъ примѣрахъ эта пилястра отмѣчена и, несомнѣнно, обусловливаетъ болѣе красивую связь колонны со стѣной (форумъ Нервы и трехпролетныя арки въ Римѣ).

Нижнія колонны воротъ Адріана въ Аѳинахъ не сохранились; на мѣстѣ стоятъ лишь остатки пьедесталовъ, поставленныхъ раздѣльно отъ стѣны; но стиль капителей этихъ колоннъ не трудно угадать по тяжеловѣснымъ капителямъ пилястръ: онѣ, несомнѣнно, походили на латеранскія капители съ форума Траяна въ Римѣ [1]).

Вмѣсто обычнаго для тріумфальныхъ арокъ аттика, въ разсматриваемыхъ воротахъ устроенъ особый ярусъ пилястръ и колоннъ, распредѣленіе которыхъ ясно видно по рисунку на фиг. 31; особенно массивно построена была средняя часть, въ видѣ балдахина, раздѣленнаго перегородкой изъ тонкихъ мраморныхъ плитъ на 2 части, такъ что образовались двѣ самостоятельныя ниши для установки статуй; планъ этой средней части верхняго яруса показанъ на фиг. 32 [2]).

Въ сѣверной Африкѣ, постепенно вошедшей въ число римскихъ провинцій, въ эпоху имперіи былъ построенъ цѣлый

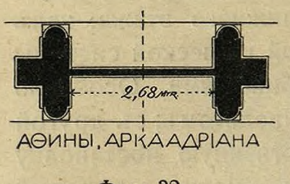
---

[1]) См. фотограф. снимокъ въ моихъ „Художествен. мотив. въ др. римск. зодчествѣ“, фиг. 97 и 103.

[2]) Хорошую съемку и реставрацію дали въ началѣ 19-го вѣка Стюартъ и Реветъ въ обширномъ изданіи Древностей Аѳинъ.

4

рядъ воротъ и тріумфальныхъ арокъ [1]), изъ которыхъ до 70, съ разнообразными члененіями фасада, сохранились до нашихъ дней.

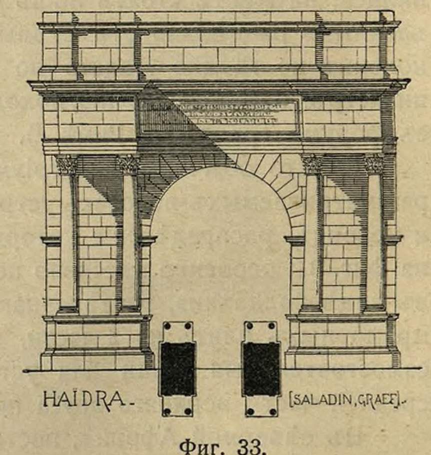

Фиг. 32.

Въ болѣе простыхъ аркахъ пилоны совершенно гладкіе (Камисса), въ нѣкоторыхъ случаяхъ стѣны украшены пилястрами или нишами (Маркуна, Аннуна, Ламбезисъ), а преобладаетъ, какъ богатая законченная форма, члененіе съ выдвинутыми колоннами (Цана, Маркуна, Аннуна, Тимгадъ, Тебесса и др., ср. табл. I).

Нѣкоторыя африканскія арки, особенно однопролетныя, имѣютъ такой же узкій планъ на подобіе кулиссы, какъ Аѳинскія ворота, но есть и болѣе массивныя конструкціи, вплоть до такъ назваемыхъ четырехпилонныхъ арокъ съ перекрестными проходами и четырьмя одинаково разработанными фасадами (см. фиг. 56).

Мы уже отмѣтили на стр. 45 группировку колоннъ парами; въ аркѣ Септимія Севера въ Haïdra (Тунисъ) этотъ типъ представленъ въ законченномъ видѣ, съ пилястрами и цѣльными колоннами (фиг. 33); подобное члененіе примѣнено въ Маркунѣ (Алжирѣ) и въ Тебессѣ (Алжиръ).

Фиг. 33.
Пролетъ арки = 5,75 м.

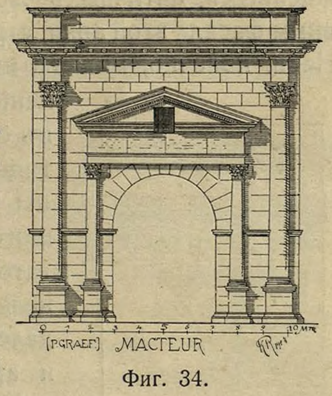
Особенность арки въ Гаидра составляетъ также непомѣрно высокій фризъ, использованный, вмѣсто аттика, для надписи. Вообще трактовка антаблемента въ нѣко-

---

[1]) Ср. St. Gsell, monuments antiques d'Algérie. 1901, стр. 155 и далѣе.

торыхъ африканскихъ постройкахъ отличается декоративной свободой, какъ это видно по примѣрамъ храма и арки въ Тебессѣ.

Укажемъ также, какъ на примѣръ, выходящій изъ ряда нормальныхъ типовъ, на арку въ Мактерѣ (Тунисъ), построенную въ 116 г. по Р. Хр. въ честь Траяна (фиг. 34). Здѣсь пролетъ обрамленъ самостоятельнымъ ордеромъ съ фронтономъ на подобіе псевдоэдикулы, а углы обработаны болѣе крупнымъ ордеромъ. Это нѣсколько сложная и сухая комбинація, при видѣ которой невольно вспоминаются палладіевскіе церковные фасады.

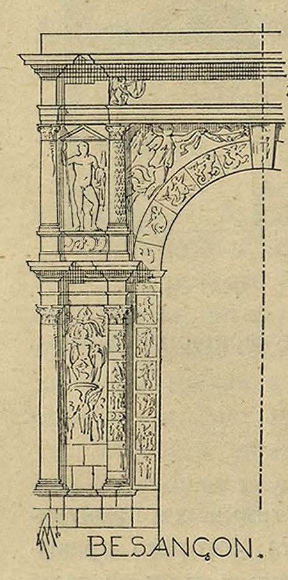
Фиг. 34.

* * *

Отличительной чертой всѣхъ разсмотрѣнныхъ памятниковъ является примѣненіе ордера, высота котораго превышаетъ высоту пролета; сохранились однако и арки, фасады которыхъ расчленены при посредствѣ болѣе мелкихъ пилястръ или колоннъ; въ такихъ случаяхъ ордеръ или доходитъ приблизительно до высоты импостовъ, или же ордеръ поставленъ надъ импостомъ, напоминая примѣненную въ Перузіи схему. Однако и въ такихъ случаяхъ сходство съ „этрусскимъ“ члененіемъ лишь очень случайно и вовсе не полное для Porta Marzia (фиг. 5), гдѣ коринѳскія пилястры простираются значительно выше архивольта. Больше аналогіи какъ бы въ верхней части на фиг. 4, но какъ разъ эта верхняя часть арки сооружена позднѣе.

Среди сохранившихся арокъ намѣченнаго типа выдѣляется т. наз. PORTE NOIRE ВЪ БЕЗАНСОНѢ. Она застроена въ стѣну архіепископскаго дворца и сильно реставрирована

рирована, однако сохранилось довольно много, хотя и поврежденныхъ, античныхъ частей. Фиг. 35 передаетъ видъ половины фасада этой арки, странной разнообразіемъ рельефовъ [1]). Насъ, конечно, можетъ интересовать прежде всего распредѣленіе архитектурнаго члененія, которое въ сущности напоминаетъ нормальные типы; но здѣсь полуколонны расположены въ два яруса, вмѣсто одного большого ордера. При всей вычурности богатого стиля [2]) основное члененіе массъ нельзя не признать удачнымъ, хотя оно далеко не достигаетъ уравновѣшенности и архитектурной отчетливости разсмотрѣнныхъ выше однопролетныхъ фасадовъ эпохи до Траяна включительно. Эту арку можно отнести ко времени отъ Адріана до Септимія Севера [3]).

Фиг. 35.
Пролетъ арки = 5,67 м.

Хорошій примѣръ представляла собою, вѣроятно, и арка Тиверія на форумѣ въ Помпеѣ. Въ настоящее время этотъ памятникъ имѣетъ видъ кирпичнаго остова, но по остаткамъ мраморной облицовки видно вполнѣ ясно, что укра-

[1]) Арка разобрана у Laborde, voyage pittoresque en France и у Vaissier, Porte Noire, l'arc antique de Besançon et ses commentateurs, Bésançon, 1903, оттискъ изъ Mémoires de la Société d'Emulation du Doubs. Vol, VII. О рельефахъ: Salom. Reinach, Repertoir des reliefs grecs et romains, I, стр. 79 и въ Révue archeologique. 1909, стр. 254.

[2]) Разбивка колонны или пилястры на горизонтальныя полосы рельефовъ не характерна для римской архитектуры; хорошій примѣръ сохранился въ воротахъ перибола въ Пэтрѣ, гдѣ пилястры раздѣлены на квадратныя впадинки съ рельефами и орнаментами. Ср. Brünow & Domaszewski, Die Provinzia Arabia. 1904, стр. 179.

[3]) Ср. Ch. Curtis, Roman monumental Arches, въ Supplementary Papers of the American School of classic. Studies in Rom t. II. 1908, стр. 57. Статья Curtis'а заслуживаетъ вниманія каждаго, интересующагося римскими арками.

шавшія стѣны полуколонны не достигали вѣнчающаго антаблемента. Реконструкціи помпейскихъ арокъ даютъ Мау и Вейхардтъ [1]), но сохранившихся фрагментовъ въ данномъ случаѣ слишкомъ мало для того, чтобы безошибочно судить о первоначальномъ видѣ.

Описанные въ этой главѣ памятники являются наиболѣе характерными образцами римскихъ члененій однопролетныхъ арокъ; въ нихъ, какъ и въ далѣе разобранныхъ примѣрахъ, господствуетъ примѣненіе коринѳскаго стиля; рѣже встрѣчается т. н. сложный ордеръ, а іоническій стиль очевидно считался неподходящимъ для богатаго члененія арокъ: какъ на рѣдкій примѣръ укажемъ на іоническія трехчетвертныя колонки подъ архивольтами арки въ Аквино, относящейся, повидимому, къ эпохѣ Августа[2]).

III.

Особою декоративностью и величественностью отличаются тріумфальныя арки, въ которыхъ по бокамъ главнаго проѣзда размѣщены еще два меньшихъ, тоже арочныхъ проема.

Этотъ богатый типъ сложился уже въ эпоху Августа, какъ видно по аркѣ этого императора, построенной на Sacra Via римскаго Форума; памятникъ былъ освященъ въ 19 г. до Р. Хр. въ ознаменованіе побѣдъ надъ парѳянами и въ память возвращенія утерянныхъ (въ войнахъ 55 года до Р. Хр.) военныхъ знаковъ.

Арка Августа помѣщалась въ узкомъ проходѣ между храмомъ Юлія Цезаря и храмомъ Кастора и Поллукса, такъ что при расширеніи послѣдняго (вѣроятно, при Адріанѣ) высокій подіумъ храма заслонилъ одинъ боковой проходъ арки.

---

[1]) Aug. Mau, Pompeji in Leben und Kunst. Weichardt, Pompeji vor der Zerstörung.

[2]) Ср. Curtis въ ук. тр. стр. 35.

До насъ дошли лишь фундаментъ и части цоколя, и наше представленіе о формѣ этого, несомнѣнно, цѣннаго памятника основано лишь на ненадежныхъ изображеніяхъ на монетахъ; фиг. 36 передаетъ такую монету эпохи Августа по рисунку въ книгѣ Hülsen'a, Forum Romanum.

Фиг. 36.

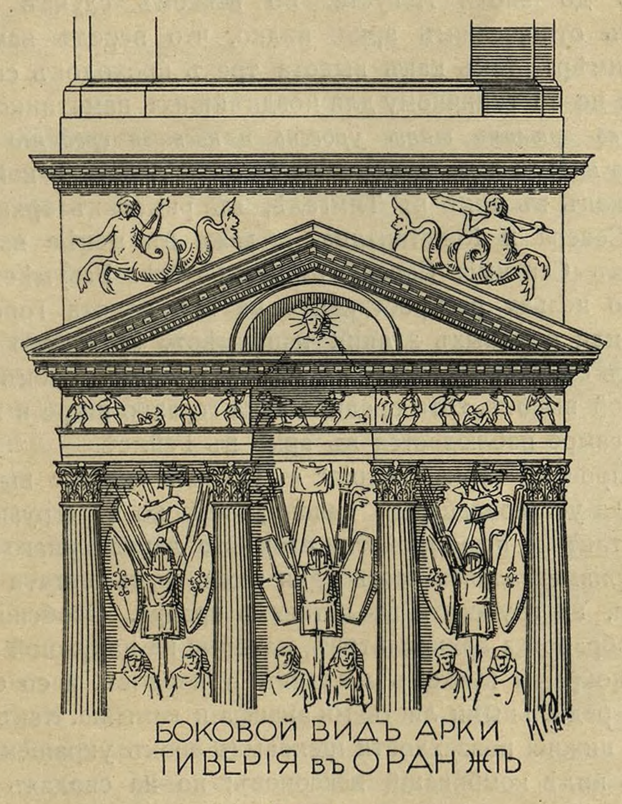
Изъ сохранившихся трехпролетныхъ монументальныхъ арокъ самая древняя находится въ Оранжѣ (фиг. 37), и здѣсь уже упоминалось о роскошной

Фиг. 37. Арка въ Оранжѣ.
(По фотогр. французской фирмы N. D.)
Ширина средн. пролета = 5 мет.

скульптурной обработкѣ этой представительницы римско-гальской архитектуры. Именно избытокъ декоративныхъ мо-

тивовъ и извѣстное родство ихъ съ восточными памятниками невольно рождаютъ мысль о болѣе позднемъ времени сооруженія; Caristie [1]) считалъ арку въ Оранжѣ произведеніемъ II вѣка послѣ Р. Хр. Однако изслѣдованія

Фиг. 38.

слѣдовъ надписи на архитравѣ, произведенныя французскими учеными (Сольси, Бертранъ) позволяютъ полагать, что

---

[1]) Caristie, Monuments d'Orange. Изъ болѣе старинной литературы объ аркахъ римской эпохи во Франціи назовемъ еще Laborde, voyage pittoresque en France.

арка была посвящена Тиверію и могла быть возведена во время его четвертаго консулата, т. е. въ 21 году по Р. Хр. Существуютъ и другія предположенія, именно, что надпись моложе самаго памятника, который, бытъ можетъ, восходитъ до эпохи Августа. Во всякомъ случаѣ уже по общимъ отношеніямъ арки видно, что передъ нами ранній примѣръ, такъ какъ высота трехъ проходовъ спроектирована не по типичному для позднѣйшихъ памятниковъ правилу: *въ зрѣломъ типѣ уровень импостовъ средняго прохода лежитъ надъ замкомъ архивольта боковыхъ сводовъ.* Такой пріемъ выдержанъ въ аркѣ въ Тимгадѣ, въ римскихъ аркахъ Септимія Севера и Константина, и даже въ менѣе изящныхъ воротахъ Септимія Севера въ Ламбезисѣ. Разумѣется, это правило нельзя распространять на всѣ ворота городскихъ стѣнъ или крупныхъ зданій; напримѣръ, въ богато обработанныхъ стѣнахъ преторія въ Ламбезисѣ пяты арокъ лежатъ на одной высотѣ, хотя средняя арка гораздо шире и выше [1]); то же самое наблюдается въ аркѣ въ Реймсѣ.

Впрочемъ „арка Тиверія" въ Оранжѣ вообще выпадаетъ изъ ряда установившихся типовъ, какъ по перегрузкѣ деталями, такъ и по устройству сложнаго двухэтажнаго аттика.

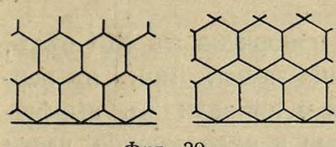
Орнаментальная часть арки тоже очень богата и своеобразна, но грубовата въ деталяхъ ордера. Особенно интересна обработка архивольтовъ, которые на наружной поверхности покрыты пучкомъ листьевъ и плодовъ, а со стороны свода—радіальными листьями аканфа и камыша. Какъ своды, такъ и нижнія поверхности щековыхъ арокъ украшены рѣзьбой въ видѣ комбинацій кессоновъ; но на сводахъ примѣнены глубокіе архитектурные кессоны, тогда какъ на аркахъ рельефъ члененія болѣе плоскій, напоминающій штукатурную работу.

На сводахъ преобладаетъ сѣть шестиугольныхъ кессо-

---

[1]) Преторіи — центральныя зданія укрѣпленныхъ римскихъ городовъ-лагерей, въ которыхъ сосредоточены были учрежденія претора.

новъ; она составлена въ среднемъ проходѣ изъ однихъ шестиугольниковъ, въ боковыхъ же сводахъ шестиугольникъ чередуется съ ромбами; схему этихъ распредѣленій кессоновъ передаетъ фигура 39.

Фиг. 39.

Низъ выступающихъ щековыхъ арокъ разбитъ на геометрическіе узоры, въ видѣ ритмическихъ комбинацій треугольника, квадрата (или ромба въ среднихъ аркахъ) и шестиугольника. На фиг. 40 показано это члененіе боковыхъ арокъ. Такія системы очень характерны и для памятниковъ Пальмиры и Бальбека [1]); въ памятникахъ города Nîmes (въ южной Франціи) тоже сохранились подобныя члененія мраморныхъ плитъ плафона, тогда какъ въ италійскихъ примѣрахъ сводовъ эти чисто полигональныя комбинаціи рѣдки; можно, впрочемъ, привести примѣръ штукатурныхъ украшеній свода такъ назыв. Стабіанскихъ термъ въ Помпеѣ [2]).

Фиг. 40.

Относительно члененія арки въ Оранжѣ остается еще сказать о примѣненіи фронтоновъ на главномъ и боковомъ фасадѣ. Передній фронтонъ не является особенностью: онъ встрѣчается и на аркахъ августовской эпохи въ Римини и въ Веронѣ (фиг. 56); но страненъ для ранней арки способъ ломки антаблемента въ боковомъ фасадѣ (фиг. 38); здѣсь надъ средними полуколоннами сдѣлана раскреповка и соотвѣтствующее поле фронтона снабжено нишей съ эллиптической аркой; для рельефнаго бюста пожерт-

---

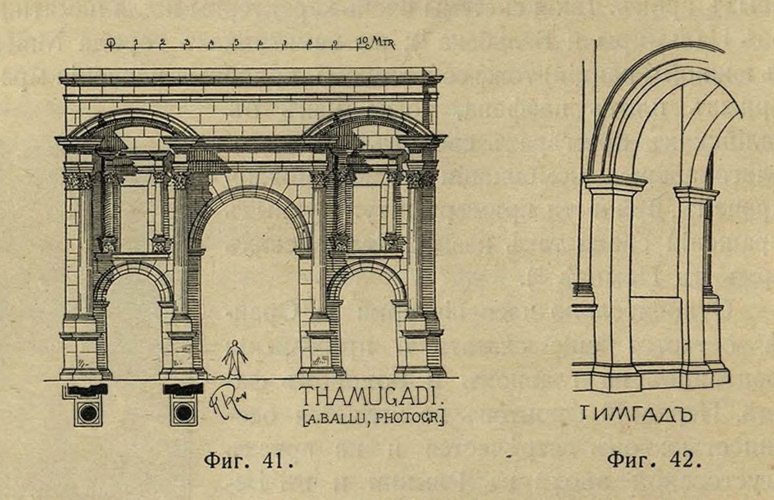
[1]) См. у Wood, Ruines de Palmyre, Ruins of Balbek, или репродукціи гравюръ Wood'а въ моемъ изданіи „Художественные мотивы", стр. 91 до 94.

[2]) См. въ моемъ Gewölbeschmuck, табл. VI.

вовали цѣльностью фронтона и примѣнили членение, болѣе характерное для восточныхъ позднихъ примѣровъ зодчества, нежели для стиля перваго вѣка [1]).

Арка въ Оранжѣ была сильно попорчена въ XIII вѣкѣ, благодаря застройкѣ ее въ сооруженіе замка. Лишь въ первой четверти 19 вѣка ее освободили и привели въ нынѣшнее состояніе, замѣнивъ поврежденныя и недостающія части новыми гладкими.

Въ АРКѢ ТРАЯНА ВЪ ТИМГАДѢ (античн. Тамугади), поставленной у западной черты этой римской воен-

Фиг. 41. Фиг. 42.

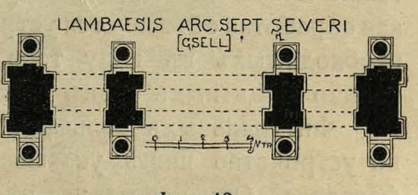
ной колоніи, уже выражены вполнѣ ясно существенныя пропорціи зрѣлаго типа.

Тимгадъ былъ основанъ при Траянѣ, и въ честь этого императора была построена арка фиг. 41, въ характерѣ тріумфальныхъ воротъ, причемъ годъ сооруженія — 100 до Р. Хр. — удостовѣренъ надписью съ одного изъ фасадовъ аттика. Мы уже знаемъ, что выдвинутыя колонны не свой-

[1]) Разрывъ фронтона аркой примѣнялся однако и въ I. в. по Р. Хр., какъ доказываютъ декоративные образцы въ Помпеѣ, напр., ограда водоема на дворѣ храма Изиды.

ственны трояновским арками, а тѣмъ менѣе подходятъ къ пріемамъ данной эпохи вычурные дугообразные фронтоны, съ разрывомъ антаблемента и съ раскреповками на дугѣ. Такихъ фронтоновъ въ монументальной архитектурѣ эпохи Траяна не наблюдается, и примѣненіе подобныхъ „барочныхъ“ формъ въ сочетаніи съ нишами правильнѣе отнести ко времени Антонина Пія (138 — 161) или даже Марка Аврелія (161 — 180). При этихъ императорахъ разсматриваемая арка заканчивалась и реставрировалась, поэтому неудивительно, что окончательный ея видъ выпадаетъ изъ траяновскаго стиля арокъ [1]).

Примѣненіе выдвинутыхъ колоннъ вызвало (независимо отъ того, сколько въ аркѣ пролетовъ), нѣкоторое измѣненіе въ обработкѣ пилона. Въ раннемъ типѣ на углу помѣщали три четверти колонны, слившейся съ пилономъ, теперь же свободно стоящая колонна требовала на углу болѣе устойчиваго, шире обработаннаго фона. Особенно чувствуется такая необходимость въ трехпролетныхъ аркахъ: внизу желательно имѣть симметричное распредѣленіе полосъ стѣны по бокамъ пилястры, иначе въ перспективномъ видѣ выступающая колонна была бы плохо связана съ фономъ; наконецъ, обработка боковыхъ фасадовъ представляла бы нѣкоторыя неудобства, легко устранимыя при описываемой новой схемѣ угла. Все сказанное легко уяснить изъ сравненія фиг. 37, 41, 43, 46 и 47. Въ аркѣ Септимія Севера въ Ламбезисѣ желаніе усилить массивъ угла выражено особенно ярко, но это исключительное рѣшеніе (фиг. 43).

Фиг. 43.

Строители арки въ Тимгадѣ и въ Ламбезисѣ какъ бы

---

1) Ср. Gsell, а также H. Holtzinger, Timgad u. die römische Provinzialarchitektur in Nordafrika, изъ серіи „Die Baukunst“.

еще не отдѣлались отъ привычки видѣть въ углу пилона мотивъ связаннаго со стѣной ордера: они сохраняютъ капитель пилястры подъ антаблементомъ угла, равно какъ и базу; въ послѣдующихъ примѣрахъ этого отголоска старины уже нѣтъ, какъ видно на нашихъ снимкахъ и рисункахъ арки Септимія и арки Константина въ Римѣ; тамъ углы пилона — простыя стѣны, даже безъ обозначенія обломовъ постамента.

Разсматривая подробнѣе арку въ Тимгадѣ, нетрудно замѣтить, что проходы ея перекрыты не такъ, какъ въ ранѣе приведенныхъ примѣрахъ, т.-е. не цилиндрическими сводами, непосредственно связанными со щековыми арками; на фиг. 42 показанъ перспективный видъ [1]) средняго пролета, изъ котораго видно, какъ выведены стѣны проходовъ (ср. также планъ на табл. I); покрытіе лежитъ выше арокъ, и такая обработка объясняется устройствомъ опускныхъ заслонокъ, необходимыхъ въ виду того, что арка была включена въ кольцо защитныхъ стѣнъ древней части города.

Фигуральныхъ рельефовъ тимгадская арка не имѣетъ, но устройство нишъ указываетъ на статуарное украшеніе фасадовъ. Орнаментальная рѣзьба сохранилась на кронштейнахъ, поддерживавшихъ колонки нишъ; на среднихъ капителяхъ западнаго фасада были изваяны орлы. Матеріалъ памятника подобранъ удачно [2]): массивъ арки сдѣланъ изъ желтоватаго мѣстнаго песчанника, большія колонны изъ бѣлаго плотнаго известняка, а мелкія части сработаны изъ мрамора; наконецъ, для малыхъ колоннъ по бокамъ нишъ былъ примѣненъ цвѣтной архитектурный мраморъ.

Изъ прочихъ сохранившихся трехпролетныхъ арокъ сѣверной Африки отмѣтимъ еще ворота въ Сбеитлѣ и Цана.

---

[1]) Рисунокъ 42 по фототрафіи Neurdein frères въ Парижѣ.

Относительно рисунка фиг. 41 необходимо еще замѣтить, что въ верхнемъ ярусѣ помѣщены не окна, а прямоугольныя въ планѣ ниши, такъ чтс въ рисункѣ недостаетъ падающихъ тѣней отъ бокового и верхняго края ниши.

[2]) Ср. A. Ballu. Les ruines de Timgad. 1897.

Наиболѣе удачные примѣры трехпролетныхъ арокъ находятся въ Римѣ — это арки Септимія Севера и Константина (фиг, 44 и 47); несмотря на нѣкоторыя поврежденія, эти

Фиг. 44.

(По фот. автора.)

Видъ арки Септимія Севера, со стороны Форума.

памятники еще сегодня служатъ украшеніемъ Вѣчнаго города.

Мраморная арка Септимія была сооружена въ 203 г. по Р. Хр., въ сѣверной части Форума, рядомъ съ Ростpой, а именно по случаю десятилѣтняго юбилея правленія Сеп-

тимія Севера (202 г.) и въ память его успѣшныхъ походовъ на Востокѣ [1]).

На рельефахъ арки отводится много мѣста эпизодамъ изъ войны противъ парѳянъ. Надъ малыми арками, поверхъ рельефовъ рѣчныхъ божествъ идутъ тесьмы, изображающія сцены тріумфальнаго шествія побѣдителей, поклоненіе восточныхъ завоеванныхъ народовъ богинѣ Рима и т. под. Выше этого ряда фасады пилоновъ украшены большими рельефами, въ которыхъ сложность изображаемыхъ темъ побудила дѣлить всю „картину" въ вертикальномъ направленіи на отдѣльныя, какъ бы перспективно изображенныя, группы. Значительное поврежденіе нѣкоторыхъ фигуръ дѣлаетъ отдѣльныя сцены не вполнѣ понятными, но все же узнаются такія замысловатыя композиціи, какъ большая битва между двумя рѣками (фиг. 45), осада города съ примѣненіемъ стѣнобойной машины, выступленіе въ походъ, штурмъ и т. д.

Работа и композиція этихъ рельефовъ далеко не высокаго качества, скорѣе грубая. По стремленію передать эпизоды войнъ и ихъ обстановки мы имѣемъ здѣсь нѣкоторое сходство съ историческими рельефами колоннъ Траяна и Марка Аврелія; несомнѣнно эти работы повліяли на композиціи разсматриваемой арки; но рельефы эпохъ Септимія Севера далеко не достигаютъ жизненной правдивости, которая такъ выгодно отмѣчаетъ спиральные рельефы колоннъ.

О викторіяхъ и прочихъ рельефахъ въ пазухахъ архивольтовъ уже говорилось выше. На замкѣ главнаго прохода изображена (со стороны Капитолія, фиг. 45) статуэтка Марса, на малыхъ замкахъ боковыхъ проходовъ — Гераклъ и Бахусъ. На постаментахъ подъ колоннами рельефы изображаютъ римскихъ солдатъ, ведущихъ плѣнниковъ. Убранство арки дополнялось бронзовыми рельефами на боковыхъ выступахъ аттика. Разумѣется, группа императора на колесницѣ, а судя по

---

[1]) Въ 193 г. завоеваніе Месопотаміи, 198—199 взятіе Ктезифона и Селевкіи. Послѣ этихъ войнъ Септимій Северъ „тріумфа" не праздновалъ.

монетамъ, и отдѣльныя статуи вѣнчали все это богатое сооруженіе.

Если стиль рельефовъ арки Септимія Севера уже намѣчаетъ значительную степень упадка, то нельзя сказать того же

Фиг. 45.

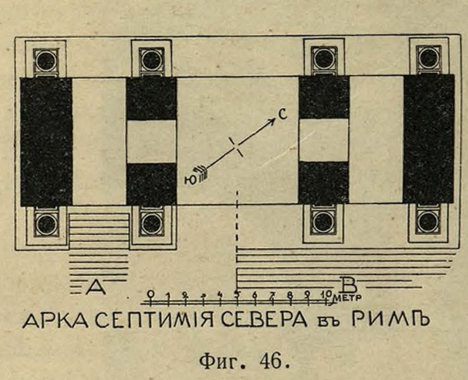
(По фот. автора.)

Деталь арки Септимія Севера, со стороны Капитолія.

про архитектуру этого памятника; въ общемъ хороши детали стройнаго *сложнаго* ордера, красивы архитектурные кессоны сводовъ (см. табл. II), а отношенія массъ арки взвѣшены

очень удачно. Арка, правда, кажется слишкомъ стройной (фиг. 44), но это результатъ позднѣйшаго измѣненія.

Къ аркѣ со стороны форума поднимались по нѣсколькимъ ступенямъ, которыя простирались, вѣроятно, передъ всей аркой, какъ показано въ В на фиг. 46; но когда, быть можетъ, въ половинѣ четвертаго вѣка [1]), мостовую форума понизили на слишкомъ 2 метра, то пришлось увеличить лѣстницу, и для этого, между прочимъ, высѣкли въ боковыхъ проходахъ рядъ ступеней, которыя показаны въ А на фиг. 46; эти ступени видны и на фиг. 44 справа.

АРКА СЕПТИМІЯ СЕВЕРА въ РИМѢ

Фиг. 46.

Очевидно, что первоначально арка вовсе не была приспособлена для „проѣзда", а для этой цѣли могли дѣлать временную насыпь — рампу въ среднемъ проходѣ. Благодаря пониженію форума обнаружилось травертиновое основаніе арки, и его пришлось облицовать, для согласованія съ общимъ видомъ сооруженія, плитами изъ бѣлаго мрамора.

Нѣкоторое несоотвѣтствіе наблюдается въ члененіи аттика, въ которомъ главное вниманіе удѣлено многорѣчивой надписи [2]); ради этой надписи опущено члененіе надъ средними колоннами, и получился не совсѣмъ удачный контрастъ вертикальныхъ выступовъ ордера и горизонтальныхъ строкъ на аттикѣ. Хотѣлось бы поставить изваянія надъ средними

[1]) Hülsen, Forum Romanum, стр. 75.

[2]) Въ посвятительной надписи, кромѣ императора были отмѣчены имена его сыновей Гета и Каркаллы; послѣ убійства брата въ 211 году, Каркалла приказалъ удалить изъ надписи имя Гета, замѣнивъ его словами лестныхъ эпитетовъ.

колоннами, но это разбивало бы надпись; мы увидимъ ниже, что аттикъ арки Константина спроектированъ удачнѣе.

Изъ архитектурныхъ особенностей арки Септимія Севера отмѣтимъ поперечные проемы въ среднихъ пилонахъ; эти проходы устроены изъ чисто-живописныхъ побужденій, для усиленія игры свѣта и тѣни и какъ бы взамѣнъ рельефовъ, украшавшихъ въ другихъ богатыхъ аркахъ бока средняго прохода.

На фиг. 44 видно, что импосты этихъ внутреннихъ арочекъ обведены по стѣнѣ средняго прохода вплоть до постамента; на стѣнахъ же боковыхъ проходовъ эти импосты имѣютъ лишь видъ *капителеподобныхъ* отрѣзковъ [1]).

Подобная обработка импостовъ подъ архивольтомъ наблюдается и въ главныхъ фасадахъ арки Септимія Севера. Причина этому — неудобство пересѣченія пилястры и сильно выступающаго импоста. Съ бокового фасада арки импостъ крайнихъ проходовъ обведенъ по всей ширинѣ пилона; кромѣ того боковой фасадъ расчлененъ слабо выступающимъ гладкимъ поясомъ кладки, по положенію соотвѣтствующимъ высотѣ импостовъ средняго проема.

Если прослѣдить это горизонтальное члененіе пилона, то легко замѣтить нѣкоторое колебаніе: рядомъ съ импостами средняго прохода слѣдуетъ горизонтальный фризъ, расположенный нѣсколько выше; далѣе, къ боковому фасаду, идетъ пониженіе выступающаго пояса до высоты главныхъ импостовъ. Если сравнить соотвѣтствующія части арки Константина, то легко убѣдиться по фиг. 44 и 47, что здѣсь и въ этомъ отношеніи члененіе фасадовъ удачнѣе.

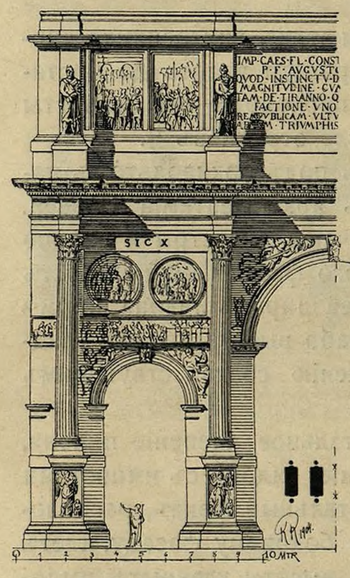
Какъ странно, что четвертый вѣкъ, отмѣченный такимъ явнымъ упадкомъ римскаго вкуса въ области живописи и скульптуры, создаетъ именно лучшую тріумфальную арку. Это впечатлѣніе выноситъ каждый при видѣ удачныхъ члененій и пропорцій арки Константина въ Римѣ (фиг. 49). Взя-

---

[1]) Чтобы выдержать симметрію въ обработкѣ стѣнъ этихъ проходовъ.

тый въ цѣломъ, этотъ памятникъ не представляетъ какихъ либо существенныхъ нововведенiй: планъ повторяетъ уже выработанный типъ арки Септимiя Севера, а украшенiе аттика скульптурами, расположенными по сторонамъ надписи, мы уже встрѣчали въ аркѣ Траяна въ Беневентѣ (фиг. 23).

Но удивительное равновѣсiе архитектурныхъ мотивовъ и рельефныхъ плоскостей, красивая послѣдовательность рельефовъ, и, наконецъ, теплый колоритъ пожелтѣвшаго мрамора съ темными подтеками придаютъ этому памятнику законченный монументальный и живописный видъ (фиг. 47 до 49).

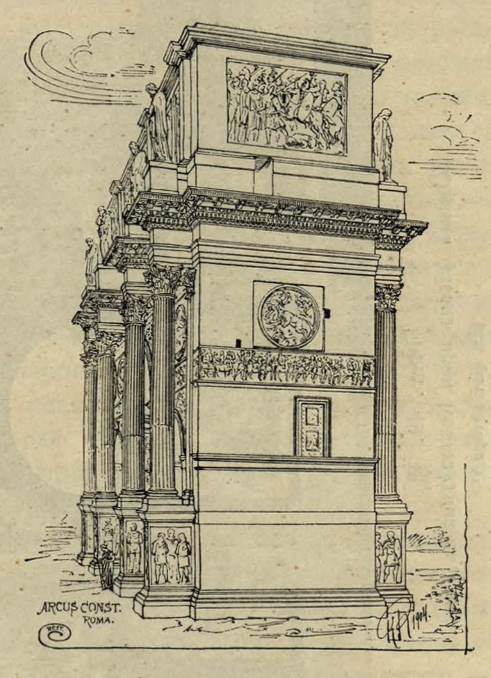
Фиг. 47.
Арка Константина въ Римѣ.

Но стоитъ разсмотрѣть арку поближе, чтобы убѣдиться о ея слабой сторонѣ: архитекторъ не нашелъ уже между своими современниками достойныхъ мастеровъ — ваятелей, и создавая (или копируя) удачный архитектурный остовъ памятника, ему пришлось украсить стѣны рельефами и фигурами работы художниковъ прошлаго; для отдѣлки новой арки не задумались разрушить памятники эпохи Траяна и Марка Аврелiя, пользуясь не только ихъ изваянiями, но даже строительнымъ матерiаломъ и частями архитектурнаго члененiя, т.-е. колоннами и антаблементами.

Эта мозаичность работы и стилей породила даже предположенiе о до-константиновскомъ происхожденiи нашей арки. Именно, основываясь на историческихъ и эпиграфическихъ данныхъ, а также на особенностяхъ декоративныхъ частей, A. Frothingham[1]) думаетъ, что разсматриваемая арка была

[1]) въ American Journal of Archaeology, 1912, стр. 369 и 1913, стр. 487.

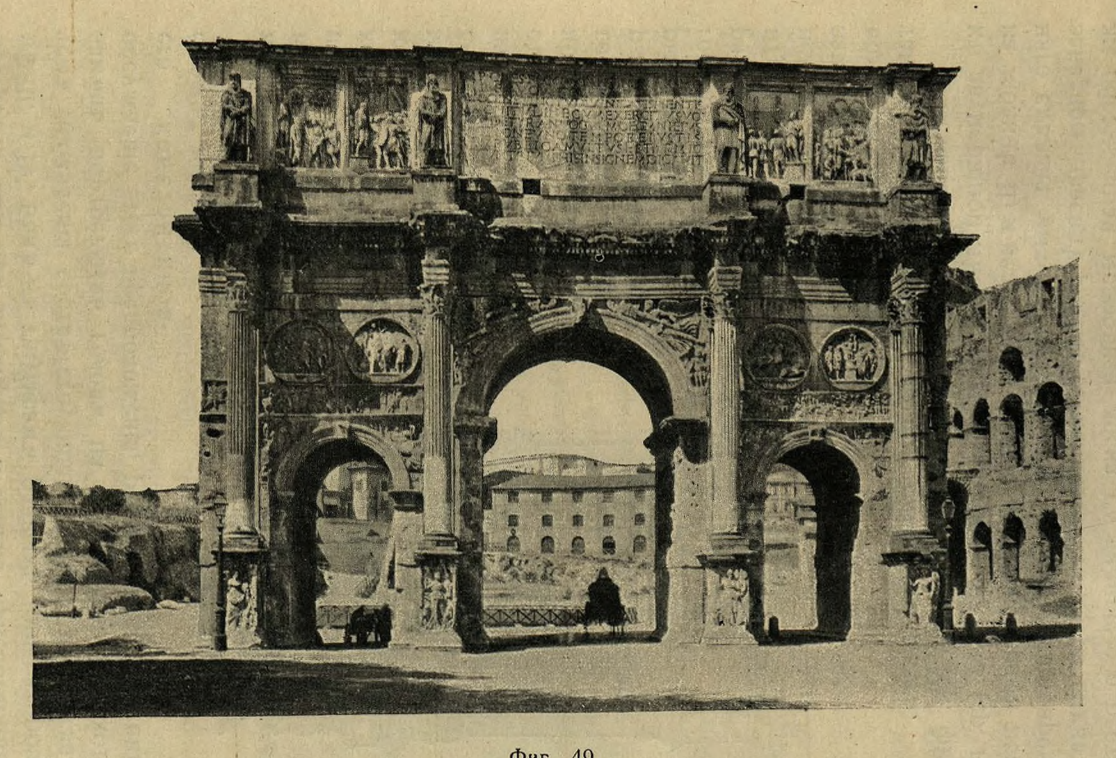
построена еще при Домиціанѣ и только приспосабливалась въ III. и IV. вѣкѣ къ тріумфамъ разныхъ императоровъ путемъ добавленія соотвѣтствующаго новаго убранства, при замѣнѣ портретныхъ головъ на рельефахъ. Не входя въ обсужденіе этого предположенія, разсмотримъ памятникъ въ его „константиновскомъ“ видѣ.

Фиг. 48.

Фасадъ много выигрываетъ отъ согласованности вертикальныхъ выступовъ аттика съ распредѣленіемъ колоннъ, надъ которыми установлены статуи связанныхъ варваровъ, взятыхъ, повидимому, съ форума Траяна. Такое распредѣленіе строго выдѣляетъ общую разбивку массъ, которыя членятся еще на горизонтальные пояса рядомъ тягъ и скульптурныхъ украшеній; нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что на боковомъ фасадѣ (фиг. 48) такихъ горизонтальныхъ полосъ слишкомъ много.

Съ западной стороны была устроена дверь (см. фиг. 48) къ двумаршной лѣстницѣ, заложенной въ пилонѣ (ср. планъ на таблицѣ II) и ведущей къ аттику; въ нижней части послѣдняго сдѣланъ выходъ на карнизъ. Въ настоящее время на западномъ фасадѣ рядомъ съ наличникомъ двери видна такъ же обрамленная мраморная доска съ надписью о реставраціяхъ памятника.

Фиг. 49.
Южный фасадъ арки Константина въ Римѣ.
(Съ фот. автора.)

Что касается архитектурныхъ деталей арки Константина, то нельзя не отмѣтить, что съ богатымъ убранствомъ стѣнъ контрастируетъ гладкая поверхность сводовъ надъ проходами. Очевидно насѣчка правильныхъ орнаментовъ кессоновъ показалась мастерамъ слишкомъ кропотливой, а съ сооруженіемъ памятника очевидно торопились. Несомнѣнно, что поверхность сводовъ была все же украшена, если не лѣпной работой, то хотя бы живописью; отмѣтимъ, что въ эпоху поздней имперіи нашли нужнымъ и возможнымъ покрыть штукатурными декорами нѣкоторые гладкіе арки и карнизы Колизея [1]).

Въ окончательной обработкѣ арка Константина была, подобно инымъ памятникамъ древности, покрыта частичной окраской; но, помимо этого, здѣсь широко примѣнена и монументальная полихромія: стержни колоннъ и части антамблемента были изъ giallo antico, а вокругъ круглыхъ рельефовъ поверхность стѣны была выложена порфировыми плитами; фигуры плѣненныхъ варваровъ сдѣланы изъ pavonazetto; и если добавить къ этому раскрашенные рельефы и еще статую Константина [2]), которая вѣнчала аттикъ, то получится крайне богатый ансамбль, правда, нѣсколько чуждый нашему современному вкусу.

Съ траяновскими рельефами мы уже познакомились при обзорѣ арки въ Беневентѣ. Въ этихъ примѣрахъ преобладаютъ спокойныя позы фигуръ, но эпоха Траяна оставила намъ также образцы бурныхъ сценъ сраженія. Съ арки, а вѣрнѣе съ какого то иного погибшаго сооруженія, построеннаго въ память побѣдъ Траяна надъ восточными народами, декораторы арки Константина сняли большія мраморныя плиты съ изображеніемъ сценъ изъ исторіи войны противъ даковъ. На этомъ громадномъ фризѣ были послѣдовательно переданы слѣдующіе эпизоды: императоръ Траянъ (голова была замѣ-

[1]) См. мою замѣтку: Архитектурныя украшенія Колизея. „Зодчій", 1905 г.

[2]) Eusebius, de vita Const. lib. 1,33, сообщаетъ что на аркѣ была установлена пѣшая статуя императора, со взоромъ, устремленнымъ къ небу; въ одной рукѣ Константинъ держалъ копье, въ другой шаръ.

нена головой Константина) въ роли побѣдителя и въ сопровожденіи Викторіи и богини Рима направляется къ аркѣ городскихъ воротъ. Справа отъ этой группы развертывается картина сраженія конныхъ и пѣшихъ римскихъ воиновъ съ даками. Отдѣльныя группы этой самой крупной части рельефа исполнены, разумѣется, уже не съ тѣмъ совершенствомъ формы и линіи, какъ рельефы арки Тита; здѣсь много скученности, много подробностей, но есть и выраженіе боевого подъема; въ этихъ рельефахъ переданы, между прочимъ, очень рѣзкія движенія, которыя, разумѣется, не были новшествомъ; но римская особенность этихъ рельефовъ выражена въ извѣстной грубой правдивости фигуръ, въ безпощадной ломкѣ движенія, чуждой условной уравновѣшенности.

Около центра всей композиціи выдѣлялась фигура Траяна (опять съ головой Константина) на боевомъ конѣ, въ самомъ пылу сраженія, въ минуту опредѣлившагося разгрома враговъ, поверженныхъ, молящихъ о пощадѣ и напрасно ищущихъ спасенія въ бѣгствѣ: за ними уже видны римскіе солдаты съ отрубленными головами даковъ. Къ правому концу весь рельефъ заканчивался болѣе спокойной группой солдатъ, тѣснящихъ военноплѣнныхъ. Главная волна движенія проходила по срединѣ фриза, но, разумѣется, этого соотношенія частей всей композиціи теперь, въ разрозненныхъ доскахъ, украшающихъ арку Константина, не чувствуется. Фризъ былъ раздѣленъ на четыре части, установленныя слѣдующимъ образомъ: въ проходѣ слѣва (если смотрѣть къ Колизею) виденъ Траянъ, поражающій даковъ (фиг. 50); въ проходѣ справа — вступленіе императора въ городъ, при чемъ императоръ какъ бы дѣйствительно направляется въ сторону Рима. На аттикѣ траяновскіе рельефы помѣщены на узкихъ сторонахъ: на восточной видна особенно бурная сцена сраженія, а на западномъ фасадѣ — часть рельефа съ плѣнными даками (фиг. 48).

О мирной жизни императоровъ передаютъ восемь круглыхъ самостоятельныхъ рельефовъ, украшающихъ главные

фасады арки Константина. Существуютъ разногласія относительно того, кого представляютъ эти рельефы и когда они сдѣланы; съ наиболѣе вѣскими предположеніями по этому вопросу знакомитъ насъ статья Саломона Рейнака: „les têtes des médaillons de l'arc de Constantin à Rome“ [1]); въ этомъ изслѣдованіи приведены и мнѣнія Сивекинга и Студнички.

Общая обработка и типы головъ (поскольку онѣ не замѣнены константиновыми) заставляютъ отмѣтить разницу

Фиг. 50.

четырехъ рельефовъ сѣвернаго фасада отъ четырехъ южнаго; на сѣверныхъ медальонахъ, повидимому, мы имѣемъ дѣло съ работами эпохи Траяна или Адріана, южные же медальоны *могутъ* восходить до временъ Домиціана. Самъ Рейнакъ склоненъ отнести циклъ медальоновъ арки Константина къ эпохѣ Адріана.

[1]) Въ „Revue Archéologique“, 1910, стр. 118, съ впервые опубликованными точными снимками головъ по гипсовымъ слѣпкамъ.

Смыслъ разсматриваемыхъ круглыхъ рельефовъ (діаметръ съ рамкой = 2,2 метра) совершенно ясенъ: это сцены изъ охотъ на кабана (фиг. 51), льва и медвѣдя, съ параллельными сценами: молитва передъ алтаремъ Аполлона (фиг. 52), начало охоты и посвященіе шкуръ убитыхъ животныхъ Діанѣ, Сильвану и Гераклу.

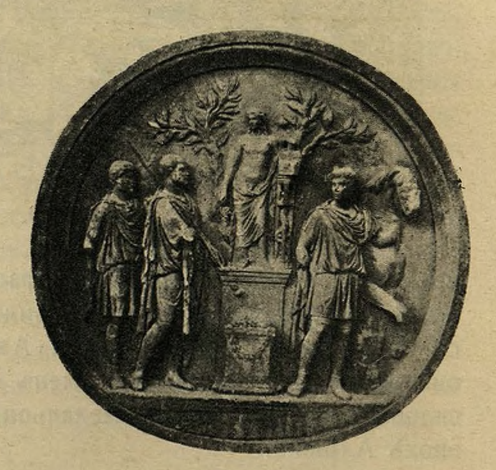

Фиг. 51.
По фотогр. Андерсена въ Римѣ.

Петерсенъ считаетъ, что медальоны когда-то были сгруппированы слѣдующими парами: 1) выѣздъ на охоту и молитва передъ Аполлономъ; 2) охота на кабана и посвященіе добычи Діанѣ; 3) охота на медвѣдя и шкура его передъ Сильваномъ; 4) императоръ надъ убитымъ львомъ и посвященіе его Гераклу.

На аркѣ Константина это соотвѣтствіе паръ нарушено, только рельефы со львомъ установлены рядомъ.

Боковые фасады тоже украшены круглыми рельефами, изображающими День — Sol и Ночь — Luna (фиг. 48), но работа этихъ рельефовъ плохая, и ихъ слѣдуетъ отнести къ позднему времени. Гораздо вы-

Фиг. 52.
По репродукціи въ Antike Denkmäler.

ше, по качеству работы, стоятъ рельефы на главныхъ фасадахъ аттика, несомнѣнно принадлежащіе эпохѣ Марка Аврелія.

Можетъ быть это фрагменты арки, построенной въ 176 г. по Р. Хр., а можетъ быть эти мраморныя плиты, обрамлен-

Фиг. 53.
По фотогр. Goupil & C⁰.
Рельефы съ сѣверн. фасада арки Константина въ Римѣ.

ныя каждая въ отдѣльности, принадлежали циклу тріумфальныхъ рельефовъ, украшавшихъ римскую курію у Форума; послѣднее предположеніе очень вѣроятное [1]), такъ какъ три

[1]) Petersen, Vom alten Rom, стр. 45.

родственныхъ рельефа, хранящіеся во дворцѣ консерваторовъ, перевезены туда изъ ц. S. Martina, занимающей нынѣ мѣсто куріи.

Стиль этихъ рельефовъ во многомъ отличается отъ траяновскаго: робкая тщательность, нѣсколько застывшія позы, наравнѣ съ ухудшившейся техникой, понижаютъ качество этихъ рельефовъ.

Сюжетомъ для нихъ послужили сцены изъ жизни Марка Аврелія, въ связи съ войнами противъ маркоманновъ, напримѣръ: обращеніе императора къ войскамъ, приводъплѣнниковъ передъ тронъ императора, раздача хлѣба и т. д. На фиг. 53 изображена лѣвая часть сѣвернаго (обращеннаго къ Колизею) фасада.

Здѣсь отчетливо видна, прежде всего, траяновская статуя плѣненнаго дака. На аттикѣ слѣва изображенъ императоръ, возвращающійся въ Римъ; онъ идетъ между Марсомъ и богиней Рима, а надъ нимъ летитъ Викторія; на фонѣ видны Добродѣтель и Фортуна, а еще далѣе—рельефъ храма и тріумфальной арки. На слѣдующей доскѣ побѣдоноснаго императора привѣтствуетъ полулежачая фигура Via Flaminia, опирающаяся на колесо; на фонѣ солдаты со знаменами, свита и та же арка [1]).

Само собою разумѣется, что приспособляя рельефы бородатаго Марка Аврелія къ константиновской аркѣ, пришлось его головы замѣнить новыми, съ чертами лица Константина.

Съ разсмотрѣнными произведеніями пластики временъ Траяна до Марка Аврелія сильно контрастируютъ болѣе поздніе рельефы арки Константина; часть этихъ упадочныхъ работъ можно отнести къ какому-либо памятнику діоклеціановской эпохи [2]), причемъ и здѣсь наблюдается замѣна головъ императора; эти поздніе рельефы заполняютъ полосу,

[1]) Кальки съ фотографій всѣхъ приводимыхъ рельефовъ воспроизведены въ изданіи Salomon Reinach, Repertoir de reliefs grecs et romains. Эти иллюстраціи достаточно выясняютъ суть композиціи.

[2]) Ср. S. Reinach въ ук. кн., стр. 238 и слѣд.

обходящую пилоны надъ замками малыхъ проходовъ, и изображаютъ частью походы, частью эпизоды изъ гражданской дѣятельности императора. Таковы, напримѣръ, тріумфъ Діоклеціана надъ персами, или обращеніе того же императора къ народу съ высоты ростры на Форумѣ; послѣдній рельефъ приводится обыкновенно какъ матеріалъ для реконструкціи знаменитой ораторской трибуны.

Несомнѣнно константиновской эпохѣ принадлежатъ остальные рельефы, въ томъ числѣ викторіи, рѣки, фигуры на пьедесталахъ и, наконецъ, бюсты сыновей Константина, помѣщенные въ малыхъ нишахъ боковыхъ проходовъ.

Итакъ, этотъ памятникъ, освященный въ 312 г., представляется какъ бы музеемъ пластики разныхъ временъ; быть можетъ именно вандализмъ константиновскихъ мастеровъ сохранилъ эти фрагменты лучшаго прошлаго.

Подобно аркѣ Константина, большинство римскихъ сооруженій III и IV вѣка хороши только въ общихъ архитектурныхъ очертаніяхъ; искать въ нихъ чутья къ тонкости художественныхъ формъ было бы напрасно.

Это можно сказать и объ аркѣ Галерія [1]) въ Саловикахъ, которая построена послѣ персидской войны 296 года, вѣроятно еще при жизни императора Діоклеціана; ея архитектура, отличается, между прочимъ, отсутствіемъ членящихъ ордеровъ.

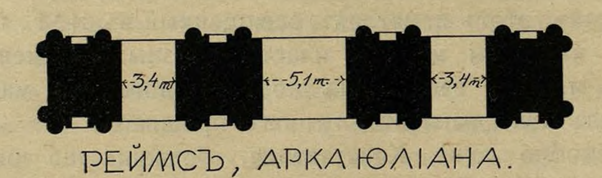
По конструкціи этотъ памятникъ представляетъ собою двѣ параллельныя стѣны, съ тремя проходами въ каждой; между собою эти стѣны соединены поперечными арками. Средній проходъ въ ширину достигаетъ почти 11 метровъ, т.-е. представляется наибольшимъ изъ сохранившихся примѣровъ. Мраморная облицовка кирпичнаго остова покрыта поясами сложныхъ рельефовъ [2]).

---

[1]) Подробная публикація: K. T. Kinch, l'arc de triomphe de Salonique-Paris, 1890.

[2]) Хорошее воспроизведеніе части рельефовъ см.: Ростовцевъ, античная декоративная живопись на югѣ Россіи, табл. LXXXV.

Примѣромъ поздняго римскаго памятника можетъ также служить трехпролетная арка въ Реймсѣ, вѣроятно, построенная до Константина (фиг. 54). Она достигаетъ исключительной общей ширины около 33 метровъ; ея пролеты неравной величины, но импосты все же расположены на одной высотѣ. Въ ея богатомъ члененіи обращаютъ на себя вниманіе угловыя группы полуколоннъ. Богаты также рельефныя украшенія на поверхности сводовъ: это довольно сложныя комбинаціи фигуральнаго содержанія: фризы изъ оружія, кессоны, группы Леды и лебедя, Ромула и Рема съ волчицей, группы

Фиг. 54.

изображающія полевыя работы и т. д. Между полуколоннами, помѣщенными на раздѣльныхъ постаментахъ, устроены небольшія ниши съ фронтончиками; выше лежатъ круглые медальоны и надъ ними еще рельефы. Карнизъ и аттикъ не сохранились.

Къ исключительнымъ по плану аркамъ надо также отнести арку Галліена въ Римѣ, сооруженную въ 272 г. по Р. Хр.; она изъ травертина, безъ примѣненія рельефовъ и расчленена коринѳскими пилястрами. Сохранился лишь болѣе крупный и глубокій средній пролетъ, къ пилонамъ котораго примыкали два боковые меньшіе прохода.

* * *

IV.

Особую группу почетныхъ арокъ составляютъ такъ называемые *jani quadrifrons* или *tetrapyla;* они отличаются отъ ранѣе разсмотрѣнныхъ не столько по члененію фасадовъ, сколько по устройству плана, который представляется въ видѣ четырехъ пилоновъ, поставленныхъ какъ бы на перекресткѣ двухъ улицъ. Можетъ быть въ такихъ четырехпилонныхъ аркахъ повторяется мотивъ, выработанный восточнымъ зодчествомъ: изъ литературы извѣстно, что мѣсто пересѣченія главныхъ улицъ (*omphalos*, *umbilicus*) отмѣчалось въ александрійскихъ городахъ особымъ сооруженіемъ о четырехъ воротахъ. Въ Пальмирѣ сохранилось нѣчто подобное на мѣстѣ встрѣчи главной улицы колоннадъ съ поперечною улицей, но здѣсь собственно воротъ съ арочнымъ покрытіемъ не было: на углахъ стояли лишь самостоятельно покрытые балдахины о четырехъ колоннахъ. Греческихъ четырехпилонныхъ воротъ не сохранилось, но изъ римской эпохи есть нѣсколько типичныхъ примѣровъ, изъ которыхъ лучшіе находятся въ сѣверной Африкѣ (Триполисъ, Тебесса), давшей вообще много образцовъ позднеримскаго зодчества, въ частности очень много мозаичныхъ половъ. Кромѣ того есть еще примѣры четырехпилонныхъ зданій въ Галліи (въ Cavaillon и Vienne), въ Испаніи (Caparra), въ Малой Азіи (Celenderis въ Киликіи), Сиріи (Laodikeja, Lattakieh) и въ Римѣ.

Въ основѣ такихъ сооруженій лежитъ идея священныхъ воротъ; въ этомъ смыслѣ примѣнена, очевидно, четырехпилонная арка и въ т. н. мавзолеѣ Юліевъ въ С. Реми, только здѣсь устроенъ еще богатый постаментъ, возвышающій весь памятникъ и заслоняющій значеніе проходныхъ воротъ (фиг. 55).

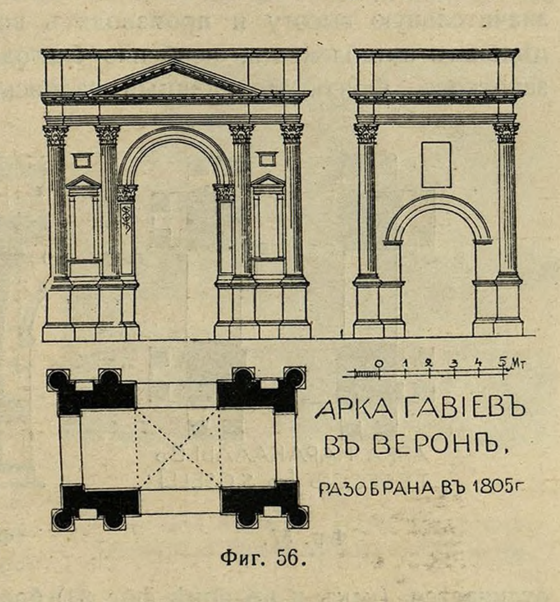
Фиг. 55.

Т. н. Мавзолей Юліевъ въ С. Реми, эпоха Августа.

(По фот. франц. фирмы N. D.)

До 1805 года въ Веронѣ существовала такъ называемая арка семьи Гавіевъ [1]), изображенная на фиг. 56; планъ ея, а также различіе въ обработкѣ бокового и главнаго фасадовъ не позволяютъ отнести эту арку къ числу правильныхъ четырехпилонныхъ сооруженій, и наличность поперечнаго прохода нужно здѣсь объяснить случайными соображеніями. Арку Гавіевъ относятъ къ эпохѣ Августа, что вполнѣ отвѣчаетъ ея удачнымъ соотношеніямъ.

Четырехпролетная арка въ Триполисѣ (Тунисъ) имѣетъ тоже не вполнѣ тождественную разработку боковыхъ и фронтальныхъ фасадовъ, хотя въ общемъ эта мраморная арка, богатѣйшая изъ подобныхъ африканскихъ построекъ, близка къ законченному типу tetrapylon'a [2]).

Фиг. 56.

Арка въ Триполисѣ построена была въ 163 году и посвящена Марку Аврелію и Люцію Веру. Для члененія пилоновъ примѣнены не колонны, а канеллированныя коринѳскія

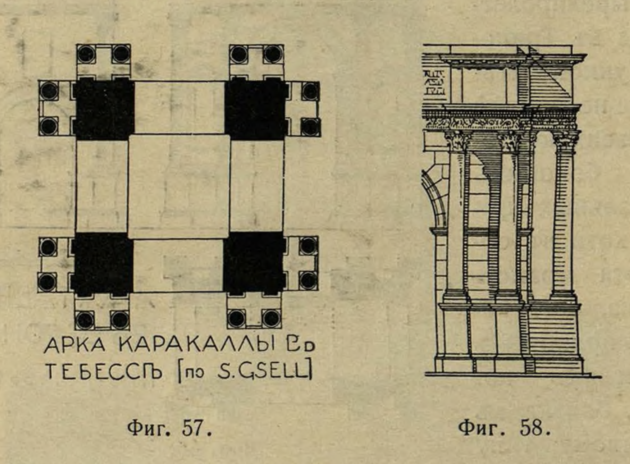
---

1) Rossini въ gli Archi trionfali etc., Roma, 1836, пользуется для возстановленія арки Гавіевъ рисункомъ Палладіо. На фиг. 54, исполненной по L. Canina (architettura antica), опущено обозначеніе покрытій надъ боковыми частями плана.

2) Рисунокъ съ фотографіи см. Graef въ Baumeister, Denkm. d. klass. Altertums, стр. 1891.

пилястры; между ними, въ болѣе широкихъ фасадахъ, помѣщены ниши и рельефные медальоны надъ нишами.

Вполнѣ правильный планъ изображенъ на фиг. 57. Это построенная въ 214 г. арка Каракаллы въ Тебессѣ (Алжиръ), съ пролетами по 4,6 метра, украшенными парными цѣльными колоннами; пилонъ показанъ на фиг. 58, по которой видна сложная обработка антамблемента: здѣсь архитравъ имѣетъ значительную высоту и производитъ впечатлѣніе какъ бы цѣльнаго антаблемента, особенно благодаря средней полосѣ завитковъ. Фризъ, заполненный надписью надъ пролетами,

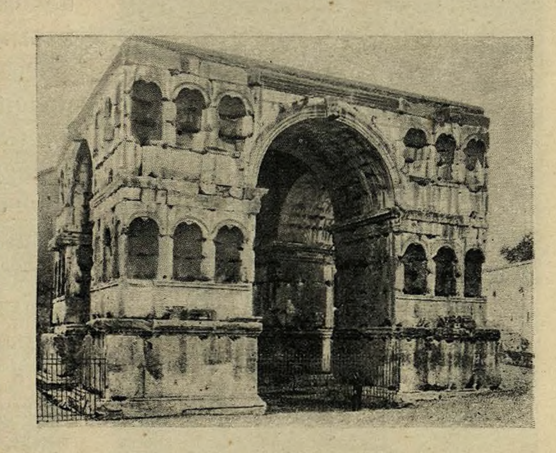
Фиг. 57. Фиг. 58.

отличается (какъ и въ аркѣ фиг. 33), большой высотой; собственно аттика здѣсь не было, т. к. надъ верхнимъ карнизомъ возвышался въ средней части арки еще ярусъ колоннъ съ нишами, на подобіе эдикулъ.

Изъ болѣе позднихъ сохранившихся примѣровъ обращаетъ на себя вниманіе громада т. наз. арки Януса въ Римѣ. Отношенія къ этому богу названное сооруженіе не имѣло, а построено у входа на античный forum boarium, вѣрнѣе всего, въ честь возвращающагося Константина, побѣдителя Максентія. Пилоны этой облицованной мраморомъ арки раздѣлены на 2 яруса нишъ и были убраны рядами колоннъ,

соотвѣтствующихъ высотѣ этихъ ярусовъ. Повидимому надъ сохранившимися частями (фиг. 59) еще помѣщался этажъ арокъ и нишъ [1]).

Въ заключеніе остается еще сказать нѣсколько словъ объ архитектурной обработкѣ городскихъ воротъ. Здѣсь въ общемъ примѣнялись тѣ же пріемы члененія, что и въ тріумфальныхъ аркахъ, но въ большинствѣ случаевъ незамѣтно особой роскоши въ отдѣлкѣ. Только ворота, которыми заканчивалась великолѣпная улица колоннадъ въ Пальмирѣ, могутъ соперничать съ памятниками военной славы императоровъ; а грандіозностью размѣровъ эти ворота даже превосходятъ большинство разсмотрѣнныхъ арокъ. Памятники сирійскихъ городовъ Бальбека и Пальмиры вообще поражаютъ колоссальностью масштаба и богатствомъ декоративной отдѣлки; въ нѣкоторыхъ случаяхъ вычурность еталей даже заслуживаетъ названіе „римскаго барокко". Хорошій примѣръ такого стиля мы видимъ на фиг. 60, изображающей члененіе стѣны пропилей большого храма въ Бальбекѣ [2]).

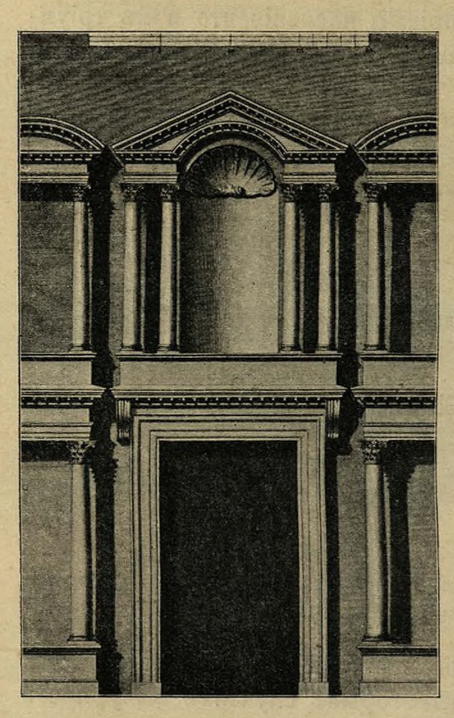

Фиг. 59.
Т. н. арка Януса въ Римѣ. По фотогр. Аллинари. Ширина прохода = 6,75 метра.

Пальмира была во II и III вв. по Р. Хр. блестящимъ и своеобразнымъ центромъ восточной культуры, питавшейся

[1]) См. Rossini, Archi trionf. etc , или Canina, archit. antica.
[2]) По Wood, ruins of Balb.k, Tav. VII.

изъ греческихъ и римскихъ источниковъ; здѣсь много строилось въ эпоху Адріана, въ томъ числѣ храмъ Бела, и къ этому же времени можно отнести названныя ворота (фиг. 61). Детали этого сооруженія типичны по примѣненію рѣзныхъ орнаментовъ на филенкахъ пилястръ, на архивольтахъ и на фризѣ; не менѣе характерно для восточнаго стиля и расположеніе нишъ надъ боковыми проходами, но на фиг. 61 надо, однако, дополнить обрамленіе этихъ нишъ колоннами, поставленными на консоли [1]). Ниши въ верхнемъ поясѣ встрѣчаются уже въ т. н. воротахъ Августа въ Нимѣ (Франція), имѣющихъ двѣ большія арки для проѣзда и двѣ малыя для пѣшеходовъ. Судя по надписи, эти ворота построены въ 16 г. до Р. Хр., и если они сохранили свой первоначальный видъ, то здѣсь мы имѣемъ примѣръ того, какъ рано въ Галліи сталъ примѣняться мотивъ колонны на кронштейнѣ, мотивъ въ данномъ случаѣ тоже подчеркивающій близость архитектурнаго стиля Востока и Галліи (фиг. 62).

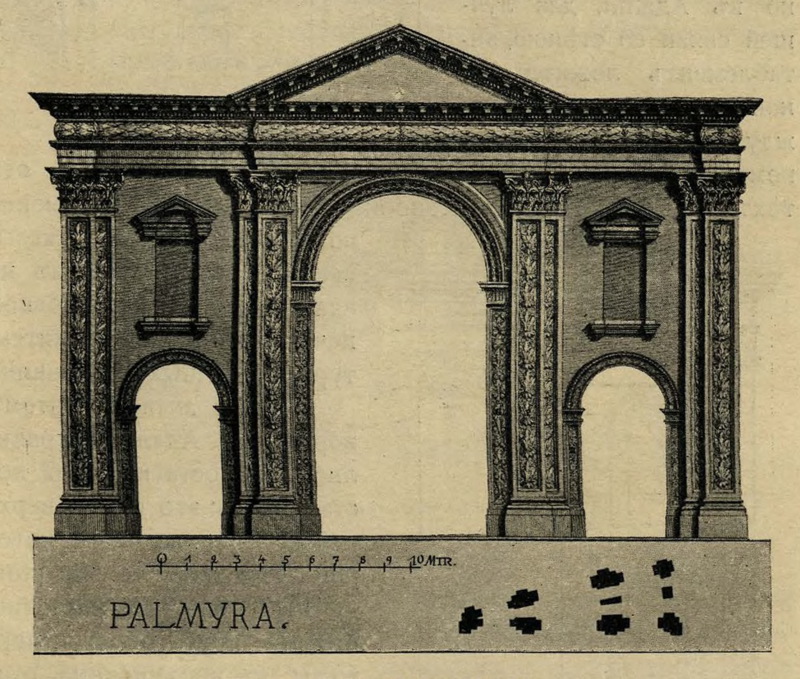
Фиг. 60. (По Wood'у.)

Своеобразныя членѣнія имѣютъ ворота малоазійскихъ городовъ, напримѣръ въ Никеѣ и Адаліи. На фиг. 63 [2]) изо-

[1]) Интересны остатки арки въ Геразѣ съ подобными нишами.
[2]) По Texier, Description de l'Asie Mineure. 1839—1849.

бражены никейскія ворота изъ эпохи Адріана; въ нихъ боковые проходы имѣютъ видъ дверныхъ обрамленій, а архивольты съ угловымъ изломомъ ложатся на изолированные пилястры.

Богатыя ворота древняго города Адалія (античное назв. Attaleia), въ малоазійской области Памфиліи, построены при

Фиг. 61. (По Wood'у.)

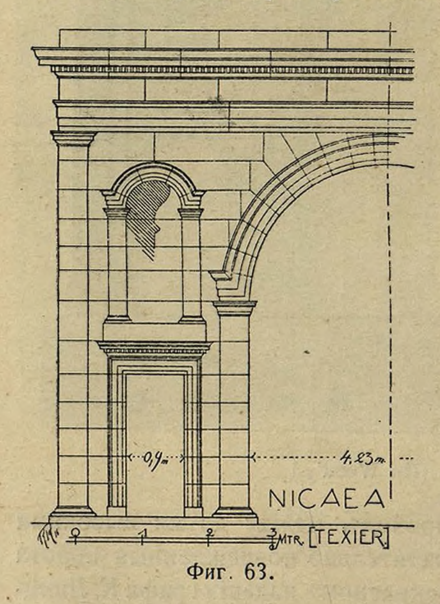
Адріанѣ и представляютъ проходъ между двумя высокими массивными башнями. Эти значительно поврежденныя ворота подробно опубликованы въ прекрасномъ изданіи графа К. Ланцкоронскаго, посвященномъ обзору городовъ Пизидіи и Памфиліи. Изъ этого труда здѣсь воспроизведенъ рисунокъ Г. Нимана, представляющій реконструированный перспективный видъ воротъ (фиг. 64).

Особенностью являются здѣсь сильно выдвинутыя колонны на самостоятельныхъ постаментахъ, причемъ обычныя пилястры за колоннами отсутствуютъ. Нѣчто подобное мы видѣли въ Аѳинской аркѣ (фиг. 31), но въ Адаліи, для лучшей связи со стѣною, антаблементъ ложится на консоли, устроенныя между архивольтами. Въ данномъ случаѣ обработка аркады вообще уклоняется отъ тѣхъ схемъ, которыя установились въ Италіи, и именно подобныя рѣшенія указываютъ на то, что Римъ не налагалъ своей безусловной печати на обликъ архитектуры восточныхъ провинцій.

Фиг. 62.

Надъ антаблементомъ воротъ въ Адаліи сохранились еще остатки ряда постаментовъ; это слѣды верхней колоннады, часть которой еще видѣлъ Beaufort до 1817 года; эти колонны второго яруса были выдержаны въ коринѳскомъ стилѣ, нижнія же имѣли капители сложнаго ордера [1]).

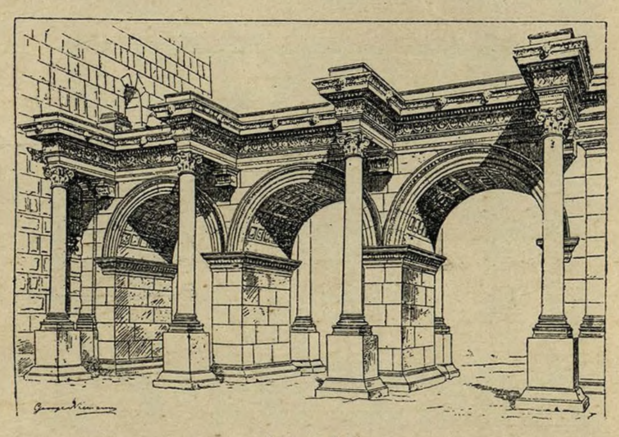

Фиг. 63.

Въ члененіяхъ городскихъ воротъ довольствовались преимущественно полуколоннами или пилястрами;

[1]) Lanckoronski, Niemann & Petersen. Les villes de Pamphilie et Pisidie, Paris, 1890 и 1893. Издано, кажется, на польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

иногда мотивъ пилястры ставился только на угловыхъ пилонахъ, а средніе столбы вертикальнаго члененія не имѣли (Кретополисъ въ Малой Азіи). Кромѣ того встрѣчаются рѣшенія съ примѣненіемъ небольшихъ ордеровъ, по схемѣ описанной на стр. 51. Хорошій примѣръ подобнаго рода сохранился въ Saintes во Франціи; первоначально эта двухпролетная арка стояла у входа на мостъ черезъ рѣку Seugne. Предмостныя арки, чрезвычайно живописно украшавшія конструктивные

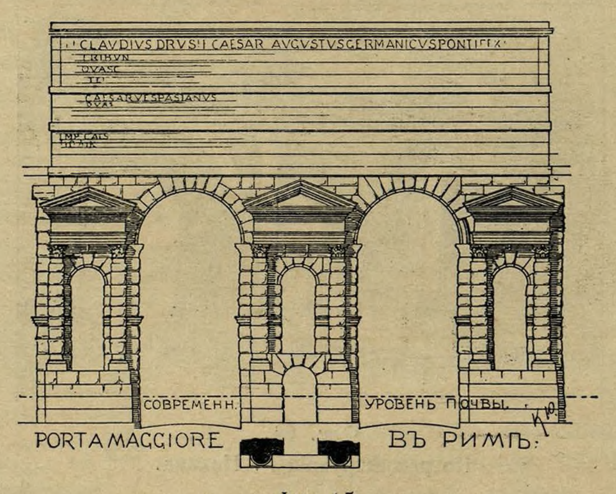
Фиг. 64.
По реконструкціи Г. Нимана.

силуэты римскихъ мостовъ, сохранились напр. въ St. Chamas (Франція, см. планъ на табл. I), а въ Alcantara (Испанія) простая рустицированная арка занимаетъ средину грандіознаго моста черезъ Tajo.

Оригинальный видъ имѣютъ, благодаря живописной грубоватой отдѣлкѣ частей, римскія ворота Porta Maggiore. Надписи на высокомъ аттикѣ приписываютъ основаніе этой аркады Клавдію, и указываютъ на реставрацію при Веспасіанѣ и Титѣ. Эта художественно обработанная частъ аквадукта, вмѣщавшаго каналы Aqua Claudia и Anius Novus, была при Авреліанѣ включена въ кольцо защитныхъ рим-

скихъ стѣнъ. Врядъ ли арка первоначально была задумана въ такомъ видѣ; скорѣе увлеклись незаконченными рустами, оцѣнивъ ихъ живописность, такъ хорошо подходящую къ данному случаю. Во всякомъ случаѣ сдѣланы всѣ дѣленія, намѣчающія дальнѣйшую обработку частей (ср. фиг. 65).

Изъ ряда намѣченныхъ выше системъ выходятъ многоэтажныя укрѣпленныя ворота, съ устройствомъ между двумя параллельными стѣнами промежутка, называемаго propugnaculum;

Фиг. 65.
Ширина проходовъ = 7,5 метра.

образцомъ этого рода можетъ служить Porta nigra въ Трирѣ, наружный фасадъ которой обработанъ въ видѣ полукруглыхъ башенъ по бокамъ проѣздовъ.

Устройствомъ propugnaculum объясняется и длинный рядъ оконъ надъ двумя проѣздами такъ называемой Porta de'Borsari въ Веронѣ (фиг. 66).

Здѣсь въ верхнихъ этажахъ много обрамленій differentiated разнаго вида, позаимствованныхъ изъ мелкихъ члененій сценической архитектуры; детали грубы, и намъ не стоило бы останавли-

ваться на этомъ фасадѣ, если бы наличники верхнихъ оконъ не были вполнѣ сходны съ такъ называемымъ брамантовскимъ пріемомъ: арочки на узкихъ пилястрахъ обрамлены

Фиг. 66.
Porta de'Borsari.
(По итальянской фотографіи.)

общей прямоугольной рамкой съ карнизикомъ наверху; въ пазухахъ размѣщено по розеткѣ. Арка de'Borsari построена (какъ и ей родственная такъ называемая porta de'Leoni въ Веронѣ) при императорѣ Галліенѣ (253—268), но самъ по

себѣ описанный мотивъ обрамленія не новъ: въ мраморныхъ арочкахъ, сохранившихся близъ „Башни Вѣтровъ" въ Аѳинахъ, уже примѣнено, вскорѣ послѣ эпохи правленія Августа, обрамленіе архивольтовъ, напоминающее веронскій примѣръ. Зодчій, проектировавшій на рубежѣ 15 и 16 вѣковъ знаменитыя окна Канчеллеріи, могъ знать и другіе подобные наличники античной работы [1]).

На этихъ примѣрахъ закончимъ нашъ сжатый очеркъ. Я воздержался отъ болѣе подробнаго перечисленія образцовъ римскихъ арокъ, изъ которыхъ почти каждая имѣетъ интересную особенность; можно бы, напримѣръ, еще указать на арку въ античномъ городѣ Босра (Nova Trajana Bostra), въ которой стѣны средняго прохода украшены арочнымъ проемомъ между двумя нишами [2]). Но подобные варіанты, болѣе или менѣе удачные, не вносятъ существеннаго для уясненія основныхъ пріемовъ члененія римскихъ арокъ и воротъ.

Разсмотрѣнныхъ образцовъ достаточно также, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ широко всколыхнулъ Римъ, богатый новыми запросами, весь запасъ формъ, уже разработанныхъ или только намѣченныхъ эллинистическимъ зодчествомъ.

Выдвигая выпуклость члененія и богатство убранства, римская эпоха, конечно, здѣсь и тамъ была свидѣтельницей нарушенія строгой художественно-строительной логики. Но она оставила намъ и богатое наслѣдіе, указавъ, къ какимъ живописнымъ достиженіямъ ведетъ любовь яркой игры контрастовъ.

* * *

---

[1]) Сопоставленіе Брамантовскаго окна съ окномъ изъ Porta de'Borsari даетъ J. Durm. Die Baukunst der Renaissance in Italien, 1903, стр. 250.

[2]) Фотографическій снимокъ этого памятника „арабской провинціи" воспроизведенъ въ книгѣ Н. П. Кондакова: Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ, СПБ. 1904, табл. XVIII.—Подробное описаніе въ Domaszewski nud Brünnow, Provinzia Arabia, III, стр. 14 и сл.

Кромѣ приведенныхъ выше трудовъ назовемъ еще слѣдующіе:

L a b o r d e. Les monuments de la France etc. Paris, 1816—1836.

L a b o r d e. Voyage en Espagne, Paris, 1820.—Voyage en Syrie.—Asie Mineur, Paris, 1837.

C. P r o m i s. Le antichità di Aosta, Memorie della R. Accad. delle Science di Torino, Ser. II, Tom XXI. Torino, 1864.

G i l l e s. Précis des monuments triomphaux dans les Gaules, Paris, 1873.

P l a y f a i r. Travels in the Footsteps of Bruce, London, 1877.

F. N o a c k. Studien zur Architectur aus d. Vorrömischen Perusia, въ Mitteil. d. D. Archaeol. Instituts, römische Abt. XII. 1897.—Die Baukunst des Altertums.

G u a d e t. Статьи *arcus* и *propylaia*, въ Daremberg & Saglio, Dictionnaire.

T h e d e n a t. Le Forum Romain et les forums impériaux. Paris, 1904.

R. L a n c i a n i. Forma urbis Romae. Mediolani, 1898—1899.

F e r r e r o. L'arc d'Auguste à Suse, Turin, 1901.

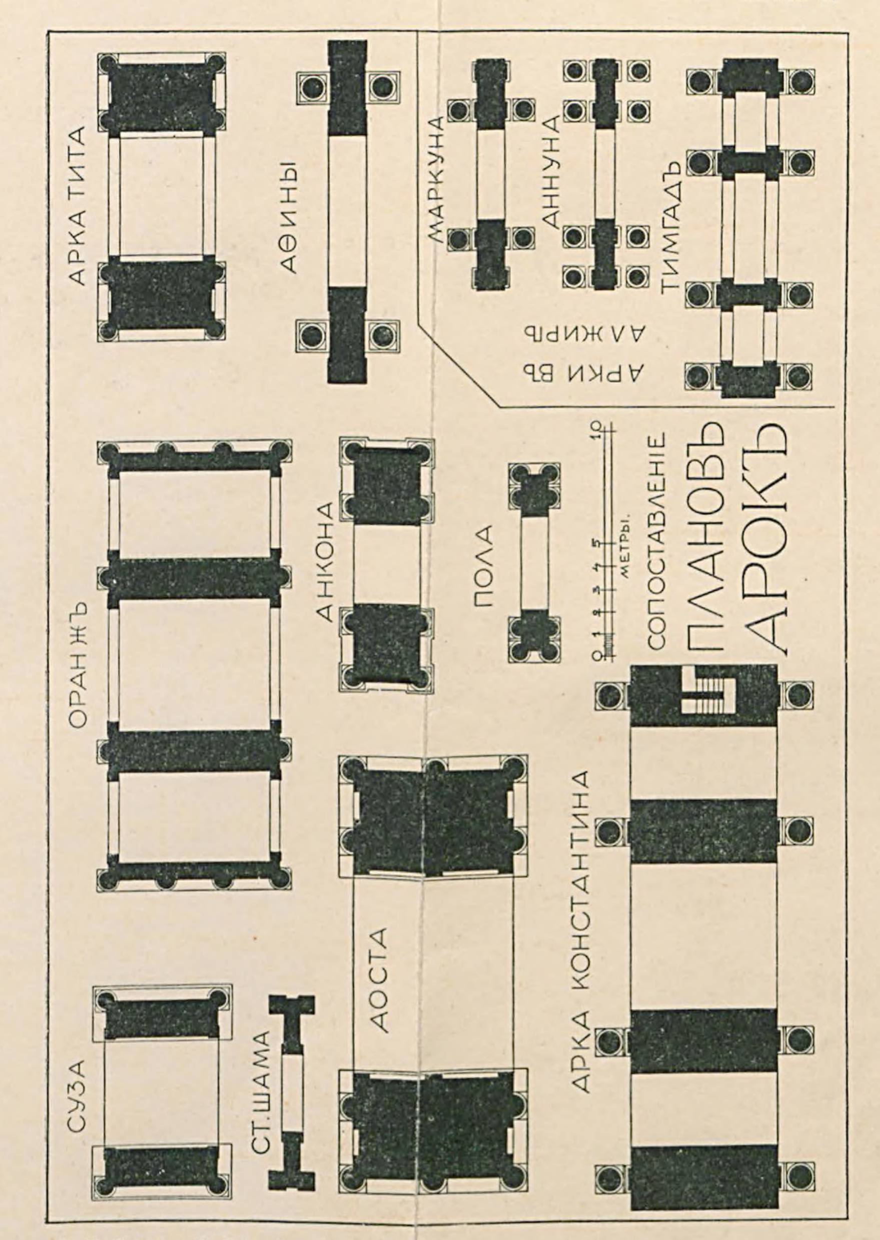
M e o m a r t i n i. Monumenti antichi di Benevento, 1889—1892.

B e l i s s i m a. Analisi archeologici dell'Arco di Trajano in Benevento, 1906.

E. E s p é r a n d i e u. Recueil géneral des bas-reliefs de la Gaule romaine, Paris, 1907—1910.

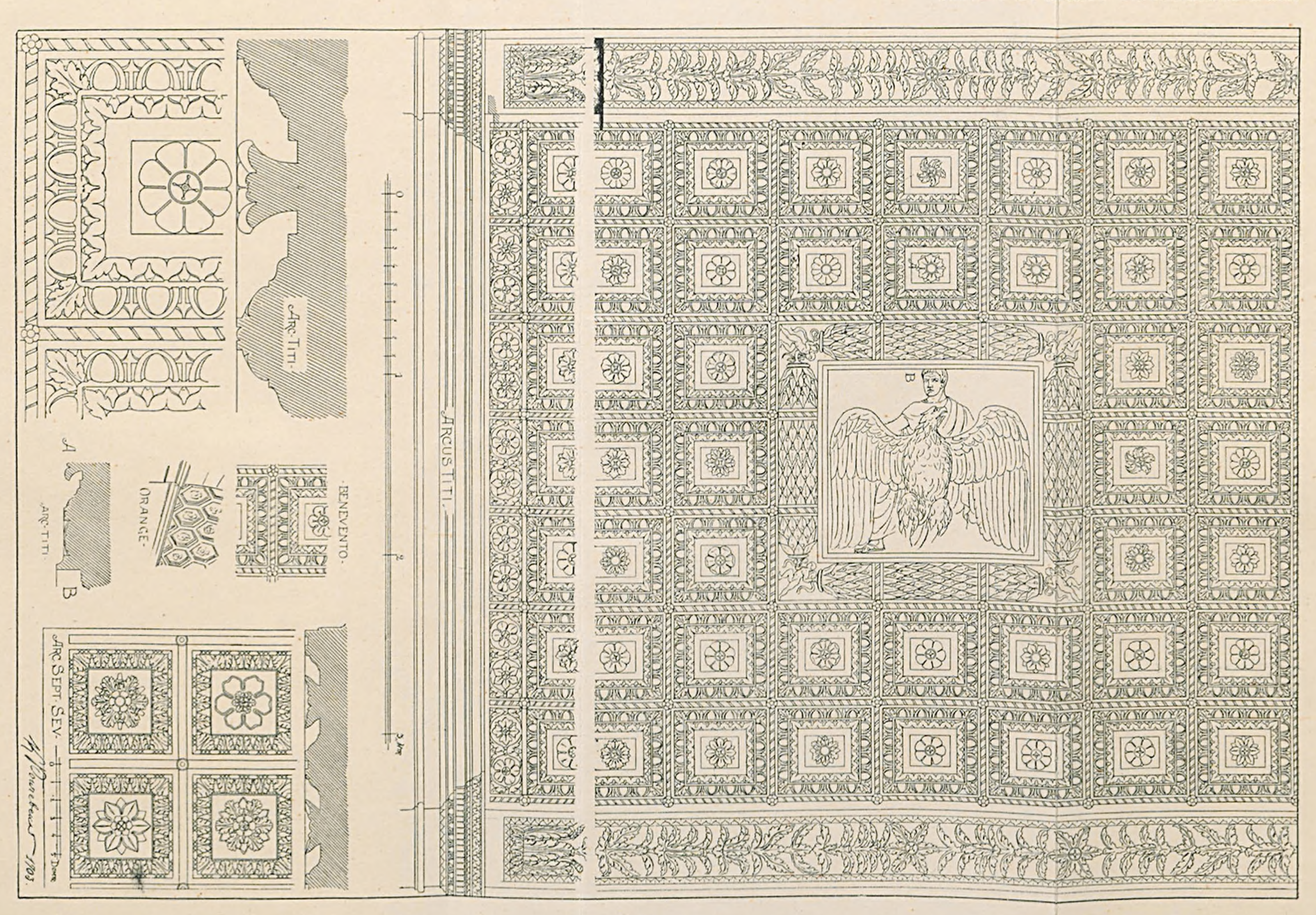
A. D o m a s z e w s k i. Abhandlungen zur römisch. Religion. 1909. Стр. 25 и 217.

„ „ Die Religion des römischen Heeres. 1895.

К. И. Рончевскій. Тріумфальныя арки.

Кессоны на сводахъ тріумфальныхъ арокъ.

2 р. 50 к.

Складъ изданія у автора,
Рижскій Политехническіи Институтъ.

2011095083